

18+

ЕГИПЕТСКИЕ МИСТЕРИИ III

Ключи Анубиса

ТЭЛИМ МААТ

Тэлим Маат

Египетские мистерии — 3.

Ключи Анубиса

<https://litres.ru/74147813>

ISBN 9785006995468

Аннотация

НЕЗАКОННОЕ ПОТРЕБЛЕНИЕ НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ, ПСИХОТРОПНЫХ ВЕЩЕСТВ, ИХ АНАЛОГОВ ПРИЧИНЯЕТ ВРЕД ЗДОРОВЬЮ, ИХ НЕЗАКОННЫЙ ОБОРОТ ЗАПРЕЩЕН И ВЛЕЧЕТ УСТАНОВЛЕННУЮ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВОМ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ.

Про Мутов — процессы в операционной системе, которые не получили сигнал SIGTERM и продолжают работать в фоне, не осознавая, что их деплой давно завершён. Про Некрополь — датацентр, где хранятся сущности с истёкшим сроком поддержки, без SLA, но со строгим регламентом доступа. Про захоронение как единственный способ корректно закрыть соединение после авторизации.

Содержание

Дом Изменённых Маат	7
Ключи Анубиса	7
2026	7
Часть 1. Муты	8
ПРЕДУПРЕЖДЕНИЕ ПЕРЕД ВХОДОМ В ТЕМУ	9
НЕЛЬЗЯ — КАСАТЬСЯ ВЕСОВ	10
УТОЧНЕНИЕ ПЕРВОЕ — ИДЕОЛОГИЯ И ПОЛИТИКА КАК ОБОЛОЧКА	20
УТОЧНЕНИЕ ВТОРОЕ — У ЖРЕЦА НЕТ ФИЗИЧЕСКОГО ИММУНИТЕТА	22
ОПОЗНАЛ АПОПА — ВЫШЕЛ. ПЕРВЫМ	25
УТОЧНЕНИЕ ТРЕТЬЕ — ХЕКЕТ-ИСФЕТ ДЕЛЯТСЯ НА ДВА КЛАССА	26
КЛАСС А — ХЕКЕТ В РЕЖИМЕ СЕТА. «СЕТ-ПРАКТИКИ»	26
КЛАСС Б — ХЕКЕТ В РЕЖИМЕ АПОПА. «АПОП-ПРОВОДНИКИ»	27
ЧТО НЕ ЕСТЬ КЛАСС Б — ВАЖНОЕ ОТГРАНИЧЕНИЕ	29
ПЕРЕХОД МЕЖДУ КЛАССАМИ. СОСКАЛЬЗЫВАНИЕ	32

ИТОГОВАЯ КАРТА	34
МОЖНО — ДЕРЖАТЬ СВОЙ ПОРОГ, НЕ ЗАЧИЩАЯ ЧУЖОЙ	36
МОЖНО — ВЫХОДИТЬ ЧЕРЕЗ НЕОЧЕВИДНЫЕ ВЫХОДЫ	37
МОЖНО — ПРИНИМАТЬ ВОЗМОЖНОСТЬ СОБСТВЕННОЙ СМЕРТИ · КАК УСЛОВИЕ ПРОХОДА	38
КОРОТКО — ЧТО ЭТО ВООБЩЕ ТАКОЕ	42
ЗАЧЕМ ВАМ ВООБЩЕ ПРО ЭТО ЗНАТЬ	44
ЧТО ПРОИСХОДИТ ПРИ ПРАВИЛЬНОЙ СМЕРТИ	46
А ТЕПЕРЬ — ЧТО ТАКОЕ МУТ	50
ИЗ-ЗА ЧЕГО ЧЕЛОВЕК ЗАСТРЕВАЕТ	52
МОЯ ИСТОРИЯ — ВОСКРЕСЕНСК, 2019	55
КАК МУТ МЕНЯЕТСЯ СО ВРЕМЕНЕМ	59
ПОДВИДЫ, КОТОРЫЕ ОТДЕЛЬНО ОПАСНЫ	62
ПОЧЕМУ МУТ ОПАСЕН — ТЕХНИЧЕСКИ	68
ВОЗВРАЩЕНИЕ — ПОЛНАЯ КАРТА	75
ПОСМЕРТНЫХ ИСХОДОВ	
ИБ — КЛЮЧЕВОЙ ОРГАН ВСЕГО ПОСМЕРТИЯ	79
ПРОМЕЖУТОЧНОЕ УТОЧНЕНИЕ — ИБ И СИА	80
И ВОЗВРАЩАЕМСЯ К ИБ	82

КОГО НЕ ОТНОСИТЬ К АПОП-УРОВНЮ	85
ПОЛНАЯ КАРТА ПОСМЕРТНЫХ	91
ИСХОДОВ	
УЗЕЛ 1. ИАРУ — Ах С ЛЁГКИМ ИБ	93
УЗЕЛ 2. ПЕРЕКОВКА — ИБ ТЯЖЁЛЫЙ, НО ЖИВ	94
УЗЕЛ 3. АММАТ — ИБ РАЗРУШЕН	96
Конец ознакомительного фрагмента.	97

Египетские мистерии — 3

Ключи Анубиса

Тэлим Маат

© Тэлим Маат, 2026

ISBN 978-5-0069-9546-8 (т. 3)

ISBN 978-5-0069-9048-7

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Дом Изменённых Маат
КНИГА ТРЕТЬЯ
Муты · Некрополь ·
Захоронения · Практика

Ключи Анубиса

2026

Часть 1. Муты

Здравствуйте. На связи жрец Тэлим. Это третья книга, и мы с Анубисом в ней авторы от первой до последней страницы — без чужих голосов, посредников и красивых обращений на входе. По делу, без церемоний.

Эту книгу я начинаю с самого неприятного — с тех, с кем нам предстоит работать. Чтобы дальше, когда я буду рассказывать в Части 2 про Некрополь, в Части 3 — про захоронения, погребения и мумификацию, и в Части 4 — про сам практический контур работы, — у вас уже было ясное представление: о ком вообще речь. Иначе всё остальное превратится в инструкцию к прибору, назначения которого вы не понимаете.

Мы будем говорить про Мутов.

ПРЕДУПРЕЖДЕНИЕ ПЕРЕД ВХОДОМ В ТЕМУ

Прежде чем рассказывать, кто такие Муты, чем они опасны и как они устроены, я обязан сразу — на входе, до всякой техники — обозначить одну границу. Если вы не услышите её сейчас, всё остальное в этой части книги вы будете читать с риском применить во вред — и себе, и тому Муту, к которому подойдёте.

Информация эта мне пришла от Анубиса во сне. Я не буду пересказывать весь сон — он сам по себе материал на отдельную главу, и часть его уже встроена в Книги 1 и 2. Но из него я вытащил рабочую сетку «МОЖНО / НЕЛЬЗЯ» в работе с мёртвыми. Эта сетка — не моя выдумка, она пришла как готовый инструмент. Я только зафиксировал.

Сначала — о том, чего НЕЛЬЗЯ.

НЕЛЬЗЯ — КАСАТЬСЯ ВЕСОВ

Жрец Анубиса доводит до Зала. В Зале работает Маат. Любое касание Весов — узурпация суда.

Это первое и главное правило. Оно действует всегда, без исключений. Оно действует особенно для близких — потому что именно с близкими возникает максимальный соблазн «помочь», «подтолкнуть», «снять лишнее». Особенно если этот близкий — мама, жена, брат, друг, учитель — и вы видите, что у него на чашах есть что-то, что вам кажется несправедливым.

Не ваше дело. Маат знает, что делает. Утяжелитель, который кажется вам «лишним», стоит там не случайно — он ровно столько весит, сколько должен весить, и ровно от того, отчего должен быть. Снять его может только один — Анубис, через свою функцию проводника, и только если сам решит, что пришло время. Жрец стоит свидетелем. Не оператором.

Из этого правила следует много частных запретов, но все они вытекают из одного:

— нельзя «договариваться за умершего» с тем, кто его судит;

— нельзя «отпустить ему грех». Жрец Анубиса не отпускает грехи. Древнеегипетские жрецы вообще этого не делают — в египетской системе нет фигуры священника-исповедника, нет разрешительной формулы, нет посредника, ко-

торый снимает груз именем Принципа. Груз отрабатывается самим человеком и только им — действием при жизни, признанием перед собственным Иб и честным предъявлением Маат на суде. «Отпущение грехов» — это христианская конструкция, и в нашей системе её нет;

— нельзя «заплатить за него» своей энергией. У Маат нет механики оплаты со стороны: чаша взвешивает конкретный Иб конкретного человека, и ваш Ка туда не подставляется. Для умершего такая попытка бесполезна — его суд идёт как идёт. Для вас — токсична: вы добавляете на свою будущую чашу отметку «пытался вмешаться в чужую работу Маат» (это узурпация, и она фиксируется), плюс теряете часть Ка напрасно — отдали туда, где не принимают;

— нельзя «вытащить» близкого с Весов, если Весы показали то, что показали;

— нельзя «обмануть» Маат — она не обманывается, и попытка зачтётся вам.

Если вы запомните только одну строчку из этой части книги — пусть это будет вот эта:

**МЫ НЕ СНИМАЕМ УТЯЖЕЛИТЕЛИ С
ВЕСОВ. НИКОГДА. НИ ДЛЯ КОГО.**

Теперь — о том, что МОЖНО.

**МОЖНО — ЧИТАТЬ ИМЕНА С ВЕСОВ, НЕ КАСА-
ЯСЬ ЧАШ.**

Видеть, что лежит на чашах конкретного человека (живого или умершего), наблюдать паттерны, понимать, что Маат уже взвесила, — это разрешённая работа. Это диагностическая функция жреца. На неё никто не претендует, и она ничего не нарушает. Большая часть моей повседневной практики — именно эта: смотреть, читать, понимать.

И это, кстати, ответ на типичный вопрос новичка: «А что я вообще МОГУ делать с Весами, если касаться нельзя?». Можете читать. Это много, и это законно.

МОЖНО — ДОВОДИТЬ МУТА ДО ЗАЛА.

Это и есть основная работа жреца Анубиса с мёртвыми. Вы не участвуете в суде. Вы доводите до двери, у которой суд начинается,

— и отступаете. Дальше — дело Маат и Анубиса.

«Доводить» — это конкретная техническая работа: войти в зону, где застрял Мут, дать ему понять, что произошло, помочь восстановить имя, дать направление, проводить первые шаги. И отпустить. Все четыре операции этой работы я разверну в Части 4. Сейчас важно запомнить только одно: ваша задача — порог Зала, а не то, что в Зале происходит.

МОЖНО — ПСИХОПОМПНИЧЕСКИ РАБОТАТЬ СО СВЕЖЕУМЕРШИМИ.

Особенно с теми, кто погиб внезапно — авария, стрельба, инфаркт во сне, выбросившийся из окна, любая смерть, которую человек не успел осознать. Они дезориентированы. Они часто не знают, что умерли. Жрец входит в их зону и спокойно, без шока, без нажима, говорит с ними как с собеседниками. Не объявляет — позволяет понять.

Маат любит такую работу: не объявлять, а дать узнать. Не «вы мертвы» — а «давайте посмотрим вместе, что значит, что мы здесь». Это разрешает им самим сделать вывод, и тогда переход случается без сопротивления.

Это очень тонкая операция, и здесь любое лишнее слово сбивает процесс. Подробнее — в Части 4, в разделе про психопомпическую речь.

МОЖНО — ОТСТУПАТЬ ОТ ХАОСА, НЕ ВСТУПАЯ В БОЙ.

Если в зоне работы появилось что-то слишком тяжёлое — пьяный агрессор у тела, шумное скопление непровождённых в нехорошем месте, посланная сущность, плотный Мут на вашей территории, — отступление не трусость. Это правильное распознавание: не всякий Хаос работает на уровне договора, и не во всякую драку жрец лезет.

С пьяным Сетом не спорят. С агрессивным плотным Мутом не пытаются говорить через крик. Из помещения, куда пришла стрельба, — выходят. Это базовая безопасность, и

она не отменяется тем, что вы в Уабе и в плаще.

И здесь полезно сразу провести одно различие, потому что без него в практике легко спутаться. Хаос, с которым жрец сталкивается на работе, бывает двух разных видов, и тактика в каждом случае своя.

ПЕРВЫЙ ВИД — СЕТ. Это Хаос в составе Маат. Сила, ярость, разрушение — но мотивированные, целевые, с человеческим (пусть и искажённым) лицом. Пьяная драка из ревности, агрессор с конкретным счётом к конкретной жертве, посланная сущность с конкретным заказом, плотный Мут с привязкой к конкретной комнате — всё это режим Сета. Там есть мотив. Можно понять, чего конкретно хочет. С Сетом возможна коммуникация: отступить, переждать, перенаправить, вызвать против него более крупного Принципа (классически — Хора). Договорная модель работает. Сет — свой, легитимный Хаос; он, кстати, на ночной барке Ра сам стоит на носу и отгоняет следующего, о ком пойдёт речь.

ВТОРОЙ ВИД — АПОП. Это уже анти-Маат. Чистая Исфет, прорвавшаяся в наш мир. Без мотива. Без цели. Без человеческого лица у того, через кого проходит. Расстрел случайных людей в торговом центре, серийное убийство ради удовольствия от убийства, геноцидальный поток, идеологический террор без личных счётов — это уже не Сет, это Апоп через медиатора. С Апопом договорной модели

нет. Каноническая работа против него — формула отгнания («hesef-Апер», «отгнание Апопа»; в Поздний период — отдельная «Книга отражения Апопа», где его изображения разрезают, пронзают, сжигают). Не диалог. Удар и выход. Любая попытка вступить с Апопом в разговор — это дорога, по которой он заходит в вас.

Поскольку термин «hesef-Апер» дальше встречается ещё несколько раз, дам сразу справку, что это такое, чтобы он не висел в тексте без расшифровки.

Hesef-Апер — это не одно заклинание, а целый храмовый комплекс ритуалов против змея Апопа и сборник соответствующих текстов; в корпусе известен как «Книга отражения Апопа». Главный источник — Папирус Бремнер-Ринд (Британский музей, ЕА 10188), конец IV в. до н.э.; включает четыре последовательных раздела «Книги отражения Апопа» и сопутствующие заклинания. Слои текста уходят в Новое царство; фрагменты есть также в Туринском папирусе 1993 и в надписях храма Эдфу.

Внутри это трёхчастная структура, как и положено любой рабочей Хеке у египтян: слово, материал, действие.

Речевая часть — длинные перечисления имён и форм Апопа (в одном из разделов их 76) с одновременным отрицанием каждой формы; формулы прямого отказа Апопу в существовании; утверждения порядка — «Ра восходит, Ра проходит, Маат стоит, ты не стоишь». Материальная часть — восковой образ Апопа в виде змея (или из папируса с нарисо-

ванным змеем, или из глины), на который писалось имя. Без имени материальный носитель не работает: то, что без имени, не разрушается. Действия — связывание красным шнуром (ограничить движение), плевание (осквернить), топтание (унизить), разрезание ножом на куски (разделить, чтобы не мог собраться обратно — у Апопа в мифах есть свойство восстанавливаться, и разрезание это блокирует), сжигание остатков, захоронение пепла в нечистом месте либо погружение в воду. Каждое действие — отдельная маленькая Хека; все вместе образуют полное отгнание.

В Древнем Египте это была ежедневная государственная функция: выделенная группа жрецов в храме Амона-Ра в Карнаке проводила ритуал каждое утро перед рассветом, чтобы помочь Ра пройти через двенадцатый час ночи и победить Апопа. Интенсификация шла в дни эпидемий, политических кризисов, плохих снов фараона, известных посмертных проявлений Апопа. То есть «hesef-Апер» — рабочий боевой инструмент храмовой группы, а не одиночная практика.

В этой книге полную формулу я не даю и не буду давать. Это сознательное решение, и причин у него две.

Первая — безопасность читателя. Это серьёзная боевая Хека против самого глубокого Хаоса. Без подготовки, без чистого канала, без правильной поддержки её применение даёт обратный эффект: формула фиксирует имя Апопа в поле практика, и если у практика нет защиты соответствующе-

го уровня, открывает Апопу обратную дверь. Я лично знал случаи, когда люди, начитавшись современных эзотерических книг, пробовали «отгонять Апопа» без подготовки и получали в ответ многомесячные тяжёлые состояния: апатию, разрушение жизни, потерю канала, иногда болезни. Это не магия наказания — это техника. Ты позвал — на твой зов пришли — у тебя нет силы выдержать — ты разрушен. В открытой учебной книге полной формулы быть не должно.

Вторая — это не одиночная работа. Полное hesef-Апер в египетской традиции — храмовая, групповая, поддерживаемая всем культом Амона-Ра. Одиному жрецу Анубиса в современной практике она не нужна и не положена. Жрецу Анубиса нужен минимум защиты против Апопа в локациях, где он его опознал. Этот минимум я дам в Части 4 отдельно — короткую безопасную редукцию, которой достаточно для индивидуального жреца, и полные формулы Анубисовой школы для работы с последствиями событий: с убитыми, с местом, с выжившими.

То есть в этой книге, когда вы дальше увидите «hesef-Апер», помните: это название серьёзного храмового комплекса, его сокращённую и безопасную для одиночки версию я разверну в Части 4, а в открытом тексте я к этому термину обращаюсь как к маркеру: «вот это — та самая зона, где обычные методы не работают, там нужен боевой инструмент, и его форма — отдельный разговор».

Различение простое — по признаку мотива. Если у носи-

теля есть мотив (даже тёмный, даже искажённый, даже бессмысленный с виду — но человеческий по структуре, узнаваемый: ревность, обида, жадность, страх, доминирование, страсть) — это Сет. Если мотива нет, есть только функция уничтожения, и глаза у носителя пустые, без отклика, без узнавания, без даже злобы — это Апоп.

Это, кстати, к моему сну, который я уже разбирал во входной сетке. Эпизод со стрельбой в нём был ровно про это: пьяный расстрел без мотива, без счёта, без выбора жертвы — это был Апоп через медиатора, не Сет. И правило, которое сон проявил буквально, звучит так: жрец, опознавший на территории неконтролируемый Хаос Апопа, локацию покидает. Не вступает в коммуникацию, не пытается спасти всех, не пробует «договориться по-человечески». Выходит. Это не трусость и не бросание поста — это прямое исполнение протокола. У Апопа нет переговорной стороны, и попытка её найти стоит вам канала.

Из этого следует ещё один штатный пункт, который удобно зафиксировать вслух:

ОПОЗНАЛ АПОПА — ВЫШЕЛ.

Не «выйду, когда дойду до запасного». Не «попробую сначала поработать». Не «может, я ошибся в опознании». Опознал — вышел. Если ошибся — ничего страшного, вернётесь и доделаете работу позже. Если не ошибся — спасли канал, спасли себя, спасли тех, кому ещё с вами предстоит работать.

Теперь — три уточнения, которые на этом различении

держатся, и без них картина в практике рассыпается.

УТОЧНЕНИЕ ПЕРВОЕ — ИДЕОЛОГИЯ И ПОЛИТИКА КАК ОБОЛОЧКА

Это типичное заблуждение новичка. «А если у исполнителей была политическая или религиозная мотивация — это же тогда Сет, правильно? У них ведь есть мотив». Нет, неправильно. Идеология, политика, религия, деньги, приказ — это не мотив убийства, это канал. Это оболочка, через которую может зайти и Сет, и Апоп. Различает не упаковка, а структура цели.

Если жертвы выбираются поимённо, есть конкретный счёт к конкретному человеку — «убираем именно его, потому что он мешает» — это Сет в идеологической обёртке. Политическое убийство, заказное устранение, террор против конкретных лиц.

Если жертвы случайные, выбираются по принципу «кто там окажется», и цель сформулирована как «положить как можно больше из категории X» — это Апоп в идеологической обёртке. Расстрел концертного зала, школы, торгового центра, любой массовый теракт по принципу максимизации жертв. Идеология здесь оправдание для Иб исполнителей, чтобы они могли переварить то, что делают; но сам механизм — Исфет, не Маат.

Диагностический признак простой и жёсткий. Иб человеческий не может хладнокровно стрелять в детей, женщин, стариков, не выбирая. Если пошёл — значит, его уже подменил Апоп. Под каким флагом — вопрос второй. Механизм один.

Возьмём конкретный пример, который у всех на слуху, чтобы не отделяться абстракцией. Расстрел в «Крокус Сити Холле» в марте 2024 года. У исполнителей были политическая и религиозная мотивации, идеологическая обёртка, финансовое сопровождение. И тем не менее это был Апоп, а не Сет, и ровно потому, что у них не было ни одного личного счёта ни к одному из убитых. Бабушка с внуком, парень с девушкой, охранник, гардеробщица, ребёнок — для исполнителей это была одна субстанция «масса людей в зале», и задача звучала как «положить как можно больше». Идеология использовалась как способ оправдать Иб, не как мотив. Структура цели — уничтожение случайных. Это лицо Апопа, неважно, под каким флагом.

То же касается всех событий той же конструкции — Колумбайн, Брейвик, Батаклан, Беслан, многочисленные расстрелы в США и Европе. Все они идеологически или психопатологически разные снаружи. Все они Апоп изнутри, потому что цель у них одна — максимум жертв из неиндивидуализированной категории.

УТОЧНЕНИЕ ВТОРОЕ — У ЖРЕЦА НЕТ ФИЗИЧЕСКОГО ИММУНИТЕТА

Это тоже надо честно сказать, потому что у новичков иногда бывает иллюзия защищённости. «Я же в Уабе, я же в плаще, со мной Анубис, что мне сделается».

Уаб и плащ — тонкая защита, не физическая. Они работают против тонких атак: против Мутов, против посланной сущности, против Хекет-Исфет, против того, что заходит каналом. Против пуль и ножа они не работают. Жрец живёт в физическом теле и подчиняется физическим законам. Если он оказался в зале, куда пришёл Апоп через медиатора с автоматом, — у него такие же шансы, как у всех. Может, чуть лучше, если успел поймать тонкий сигнал до начала и выйти. Может, не лучше.

И это не недостаток жречества. Это его правильная конструкция. Жрец не герой и не воин. Жрец — носитель канала, и его задача сохранить канал, чтобы сделать работу, а не погибнуть в зоне Апопа из соображений «я должен спасти всех». Геройство в зоне Апопа равно: смерть жреца плюс не спасённые им люди. Двойной минус.

Правильная позиция жреца относительно массовых событий Апопа — не пытаться остановить во время, а работать

после. Сопровождать всех, кто погиб (а среди них всегда много непровожённых: смерть была внезапной, в шоке, многие не поняли). Восстанавливать имена. Очищать физическое место (там тяжёлый Акхет надолго). Работать с выжившими через сны и косвенные каналы. Отгонять остаточное присутствие Апопа в локации. Это работа на месяцы, иногда годы. И это правильное место жреца. Если пытался работать во время — канала после уже нет.

Если жрец погиб в зоне Апопа — у него самого начинается переход, и хорошо, что он жрец: вероятность пройти его штатно выше, чем у обычного человека. Но цикл прерван, работа на этой земле прекращена, и тонкая ткань его служения ушла с ним. Поэтому жрец, который умеет различать Апопа, обязан перед собой и перед всеми, кому он ещё должен послужить, выйти вовремя. Причём выйти первым — не последним, не «сначала всех вывести, потом я», а первым, как только опознал. Это не про инстинкт самосохранения. Это про долг перед каналом.

И здесь надо проговорить ещё одну вещь, которую я обычно оставляю для разговоров с уже вошедшими в работу, но в книге ей самое место. Цена смерти жреца в зоне Апопа — не одна жизнь. Цена — одна подготовка. Чтобы канал в эту инкарнацию встал на рабочую плотность, должно было сложиться много последовательных условий: получить тело и доступ, дозреть до сигнала, услышать зов и не отмахнуться, выйти на учителя или на прямой контакт с Принци-

пом, пройти инициатический опыт, вспомнить (если есть что вспоминать из прошлых инкарнаций), нарастить дисциплину, наработать чистую речь и чистое поле. Это годы. Иногда десятилетия. У меня лично — между прошлой инкарнацией в Гизе и этой прошло четыре с половиной тысячи лет, прежде чем сложились условия для возвращения в функцию. Это очень небыстро. И я не знаю, было ли у того «меня» в промежутке хоть одно полноценное жреческое возвращение.

Если жрец гибнет в зоне Апопа, он оставляет за собой: незавершённую работу в этой инкарнации (тех, кому он ещё должен был послужить — а этот список обычно длиннее, чем сам жрец думает); утраченный обученный инструмент (тело и канал, выстроенные годами); следующую инкарнацию с нулевой стартовой позиции (если повезёт — снова детство, снова сны, снова постепенное пробуждение, снова поиск учителя или контакта, снова инициация, снова воспоминание; если не повезёт — никакой жреческой инкарнации в обозримом цикле может вообще не быть); и неопределённый промежуток между жизнями, в течение которого эту конкретную функцию никто не несёт. Это очень дорогая цена за «остался помочь, когда уже было опознано, что это Апоп».

Поэтому правило ещё раз и в чистом виде с дополнением:

ОПОЗНАЛ АПОПА — ВЫШЕЛ. ПЕРВЫМ

Не из трусости. Не из эгоизма. А ровно потому, что эта инкарнация и этот канал нужны тем, кто будет работать с последствиями события — с убитыми, с выжившими, с местом, с самим Апопом, оставшимся в локации, и со всем, что он там потревожил. Если жрец сохранил себя — все эти люди и все эти задачи получают живого работника. Если не сохранил — получают ничего, и придётся ждать, пока сложится следующий канал. А он, повторяю, может складываться очень долго.

УТОЧНЕНИЕ ТРЕТЬЕ — ХЕКЕТ-ИСФЕТ ДЕЛЯТСЯ НА ДВА КЛАССА

Различение Сет / Апоп даёт ещё одно следствие, которое жрецу надо держать в голове постоянно. Сами Хекет-Исфет — то есть те, кто работает на стороне Хаоса при жизни — неоднородны. Они делятся на два класса, и тактика работы с каждым принципиально разная.

КЛАСС А — ХЕКЕТ В РЕЖИМЕ СЕТА. «СЕТ-ПРАКТИКИ»

Это классические тёмные практики, о которых вы и так слышали: колдуны на наводку и порчу, тёмные шаманы, при-вораживатели, специалисты по «убрать», работники тёмных культов с понятной выгодой, бытовые ведьмы, сектанты с целевой эксплуатацией адептов. Большая часть тёмных практиков, с которыми жрец сталкивается в реальной работе, — этот класс.

Их признаки:

- работают на конкретные цели: власть, деньги, влияние, доминирование, защита своих, месть конкретному обидчику, «убрать конкурента», «приворожить такую-то»;
- имеют узнаваемое человеческое лицо: имя, биогра-

фию, мотив, страсти, страхи;

— могут заключать договоры — с духами, с заказчиками, друг с другом, с младшими сущностями, которых используют как агентов;

— вписаны в общую систему, пусть и в её тёмный сектор, у них своя профессиональная среда, репутация, иерархия, свои правила игры;

— поддаются работе: с ними можно вести переговоры, отгонять, перехитрить, обойти, отступить, перенаправить их канал на старшего Принципа, использовать их собственную самонадеянность против них; контр-Хека работает.

В Древнем Египте именно этот класс преследовался государственно

— составители проклиняющих табличек, угрожавшие фа-раону маги, приворотчики. Они нарушители Маат, но познаваемые нарушители. Их можно судить, наказывать, перевоспитывать, изгонять. Это понятная работа.

КЛАСС Б — ХЕКЕТ В РЕЖИМЕ АПОПА. «АПОП-ПРОВОДНИКИ»

Это другая история. Их меньшинство, но влияние их на тонкий мир несоизмеримо больше, чем их количество. Сюда попадают серийные ритуальные убийцы с садистической ритуализацией, идеологические массовые убийцы, фанатики, утратившие любую конкретику ради «уничтожения врага

вообще», лидеры геноцидальных культов и идеологий, некоторые направления культов смерти (не все: большинство сатанистских течений на самом деле Сет-практики, тщеславно играющие в инфернальность; настоящие Апоп-проводники меньшинство даже среди тех, кто называет себя сатанистом).

Их признаки:

- работают не на цели, а на функцию уничтожения. Цель, если она сформулирована, звучит как «уничтожить категорию» или «уничтожить вообще» — детей, неверных, пол, расу, всех в радиусе, всех в этом доме, всех живых;

- не имеют личного мотива в обычном смысле; личный Иб у них уже разъеден или подменён; в разговоре они выглядят странно: отвечают по форме, но без живого центра;

- не договариваются — не потому что не хотят, а потому что нечем, там нет переговорной стороны;

- часто ассоциированы с массовыми смертями, ритуальными уничтожениями, культами смерти как самоценности;

- личность поглощена Апопом, иногда практически полностью; от человека остаётся оболочка и набор реакций, изнутри пусто или работает чужой контур.

С Класс Б ни один приём, который работает на Класс А, не работает. Не идут переговоры. Не работает контр-Хека «по формуле против формулы». Не помогает «договориться через старшего». Канонический ответ один — формула отгнания (hesef-Апер, «отгнание Апопа»; в Поздний период — отдельная «Книга отражения Апопа», где изображения Апо-

па разрезают, пронзают, сжигают). Не диалог. Удар и выход.

ЧТО НЕ ЕСТЬ КЛАСС Б — ВАЖНОЕ ОТГРАНИЧЕНИЕ

И сразу нужно отгородить эту категорию от того, что часто в неё ошибочно записывают. Класс Б — это НЕ всё, что снаружи выглядит страшно или ненормально. У новичков типичный соблазн — увидеть в любом маньяке, в любом массовом убийце, в любом душевнобольном с агрессией Апопа. Это ошибка, и она приводит к плохой работе.

Большинство душевнобольных с агрессивным поведением — это НЕ Апоп-проводники. Это Сет через сломанный инструмент. Шизофреник с параноидным бредом, маниакальная фаза с агрессией, деменция с приступами, психотический эпизод под веществами — у этих людей Иб не съеден, у них сломан мозг как инструмент. Мотив есть, и он человеческий (страх, защита, ревность, отчаяние) — он просто проходит через неисправный аппарат и снаружи выглядит бредом. Когда такой человек выходит из эпизода (медикаменты, ремиссия), он часто в ужасе от содеянного, помнит, плачет, иногда сам себя убивает от того, что сделал. У Апоп-проводника такого ужаса нет — есть только потребность повторить. Это диагностический признак, и он работает.

Психопаты (антисоциальное расстройство личности) — тоже не Апоп. Их Иб работает, просто узко: эмпатия и

угрызения совести ослаблены или отсутствуют. У них есть конкретные цели — деньги, власть, статус, доминирование, секс, контроль. Большинство психопатов вообще не убийцы; они топ-менеджеры с разрушительным стилем, политики, мошенники, абыюзеры в семье. Это Сет с поломанной частью эмпатии, не Апоп. Если психопат становится убийцей с конкретными целями (устранить конкурента, убить жену ради страховки) — это Сет с поломанной частью плюс убийство, не Апоп. В Апопа психопат может соскользнуть, но не сразу и не автоматически.

Серийные убийцы делятся на два подтипа, и это деление важно держать в голове. Те, у кого есть конкретный профиль жертв (определённый возраст, пол, профессия, социальная категория) и есть навязчивая страсть, направленная на этот тип, — это Сет в очень тёмной, патологически концентрированной форме. У них есть «лицо», с ними можно вести диалог; это подтверждается биографиями известных случаев — с Чикатило беседовали и получали ответы по существу, с Банди беседовали и он давал интервью на ясной голове, с многими другими тоже. Это не Апоп, это Сет одержимости. Те же, у кого профиль жертв размыт и главным стало уничтожение как самооценку процесса, без облегчения после, только с нарастающей потребностью повторить, с укорачивающимися интервалами между, — вот это уже Апоп-проводники. Граница между подтипами и есть та самая точка соскальзывания, о которой сейчас пойдёт речь.

Бытовые тираны, абьюзеры, домашние насильники — чистый Сет. Доминирование, контроль, страх, сорванная страсть, ревность, обесценивание. Никакого Апопа. Работа с этой категорией — это работа защиты жертв и противостояния носителю, не отгнание.

Массовые убийства в психотическом состоянии — обычно Сет через сломанный инструмент. Бредовая система мотивов, искажённая, но человеческая по структуре («они хотели меня убить, я опередил», «они посланцы дьявола, я должен их остановить» и тому подобное). Тонкий случай — когда сама душевная болезнь является симптомом атаки Хекет-Исфет или (очень редко) Апопа на ослабленный инструмент. Тогда снаружи это «психоз», а изнутри — открытая дверь. Различить трудно, и для новичка я этот случай оставляю как осторожное упоминание: бывает, но не записывайте сюда подряд всех душевнобольных. Большинство — медицина, не духовка.

Главное практическое правило в этой зоне: **ЖРЕЦ НЕ ДИАГНОСТ**. Он не работает с DSM-5 или МКБ-11, он работает с тонкими признаками. И самое важное — не путать медицинский диагноз с духовным статусом.

— Шизофреник в психозе — медицинский случай. Жрец рядом поддерживает близких, поддерживает самого больного как человека со сломанным инструментом, не лезет с формулами против Апопа в зону, которая ему не принадлежит.

— Психопат-абьюзер — социальный случай. Жрец помо-

гает жертвам и их каналам, не пытается «изгнать беса» из абьюзера, потому что беса там нет, есть только сломанная эмпатия.

— Серийный убийца с конкретным профилем — это работа следствия и в духовном плане Сет одержимости. Жрец работает с убитыми и их близкими.

— Серийный убийца в стадии чистого Апоп-проводника, и массовый расстрел со случайной выборкой жертв и пустыми глазами медиатора, — только это зона работы по протоколу Апопа: не сближаться, не пытаться понять, работать с последствиями.

Если жрец это различие держит — он не превратится в искателя демонов в каждом пациенте психиатрии и не пропустит реального Апопа, прикинувшегося идеологическим активистом или психически больным. Различение делает работу точной.

ПЕРЕХОД МЕЖДУ КЛАССАМИ. СОСКАЛЬЗЫВАНИЕ

Это самое важное во всей картине, и я хочу, чтобы вы это запомнили на уровне инстинкта. Сет-практик не рождается Апоп-проводником. Но он может им стать. Это происходит постепенно, и это типичная траектория опытных тёмных.

Выглядит так:

— практик начинает с конкретных целей: убрать конку-

рента, заработать, установить контроль над клиенткой, наказать обидчика, сделать карьеру через тёмную помощь;

— по мере углубления исчезают границы между «своими» и «чужими»; сначала «убирает» только заказанных, потом — «заодно ещё одного, который мешает», потом — «всех, кто рядом и под раздачу»;

— в какой-то момент исчезает мотив; уже не «получить выгоду», а «разрушать, потому что это естественное состояние»;

— Иб разъедается, замещается контуром Апопа;

— снаружи практик может ещё долго выглядеть как раньше — может даже продолжать брать деньги, иметь клиентов, поддерживать имидж; но изнутри он уже Апоп-проводник, и его работа идёт уже не по целевой модели, а по уничтожительной.

Большая часть проявлений зла, которые в истории остались как «нечто запредельное», — это именно практики Класса А, соскользнувшие в Класс Б. Не «прирождённое чудовище», а профессионал тёмной стороны, переступивший точку невозврата.

Жрец, столкнувшийся с практиком на ранней стадии соскальзывания, теоретически может ещё встать преградой — иногда буквально предложив ему альтернативу: суд, признание, переход. Это очень опасная работа, и я её здесь подробно разбирать не буду. Главное — уметь различить стадию. Если у практика ещё есть конкретные цели и узнаваемая мо-

тивация — Класс А, работа возможна по стандартной защитной модели. Если конкретики уже нет, остался только функционал уничтожения — Класс Б, работа только отгонная, без иллюзий.

ИТОГОВАЯ КАРТА

Чтобы у вас в голове сложилась цельная схема, дам её прямо в виде структуры:

МААТ (порядок)

← жрецы Маат, в т.ч. жрец Анубиса

СЕТ (Хаос в составе Маат)

← Хекет-Исфет Класса А (Сет-практики);
возможна работа: переговоры, отгнание,
контр-Хека, обращение к Хору как к
старшему против Сета, использование
собственной самонадеянности практика
против него;

АПОП (анти-Маат)

← Хекет-Исфет Класса Б (Апоп-проводники);

- | работа только отгонная: формула
- | hesef-Апер, выход из локации, работа
- | с последствиями уже после события.

Запомните пропорцию: Класса А — много, Класса Б — мало, но Класс Б опаснее в разы, и именно из-за неумения различать на нём чаще всего гибнут жрецы.

И последнее, на что хочу обратить внимание. После смерти Хекет-Исфет тоже разделяются. Те, кто были Классом А (тёмные маги с конкретной мотивацией), часто перешагивают в Акхет и становятся Мутами-практиками — продолжают свою тёмную работу посмертно. Это та самая категория, которую я уже упоминал в типологии Мутов: Мут-хезер, ищущий работодателя, плотные шипящие, оппортунисты в местах концентрации смерти. С ними жрец работает обычными методами Анубисовой школы. Те же, кто были Классом Б (Апоп-проводники), как правило, в Акхете не задерживаются: их забирает Амнат на суде, или они уходят в более глубокие слои Дуата как пища Апопа. Если задержались — это уже не «Мут с тёмной практикой», это локальный канал Апопа в Акхете, и работа с ним не психопомпическая, а боевая отгонная. Это редко, но бывает.

МОЖНО — ДЕРЖАТЬ СВОЙ ПОРОГ, НЕ ЗАЧИЩАЯ ЧУЖОЙ

Жрец не отвечает за всю площадку. Он отвечает за порог, у которого стоит. Если попытается отвечать за всё — провалит то, за что отвечает на самом деле.

Это очень анубианское правило, и оно работает буквально. Если у тела бабушки идёт работа, а соседи в подъезде орут, — вы держите комнату, а не подъезд. Если в чужом городе массовое захоронение, которое явно требует работы, а у вас сейчас нет на это сил или полномочий, — вы делаете то, что можете на своём пороге, и не тащите на себя то, что не унесёте.

Сразу важная оговорка, чтобы это правило не превратилось в запрет на масштаб. Объём работы, который жрец может взять, определяется не «должностью» и не книгой, а его собственной силой. У одного хватит сил только на одну комнату — и это его правильный порог. У другого хватит на подъезд. У третьего — на весь некрополь, на весь район, на весь город. У некоторых, как показывает история и собственная практика крупных служителей, — и больше. Это не от наглости, это от наработанного канала и накопленной Хеки. Анубис не запрещает масштаб — он запрещает геройство, то есть работу за пределами своих реальных возможностей. Если ты можешь взять весь некрополь и берёшь его по уму,

спокойно, на своих ногах — ты в Маат. Если ты не можешь, но берёшь, потому что «надо же кому-то» — ты вне Маат, и это рано или поздно тебя сложит.

Поэтому правило точное звучит не «не бери много», а «бери ровно столько, сколько реально удержишь». Самооценка должна быть честной в обе стороны: и не преуменьшать свои силы из ложной скромности, и не преувеличивать из страха выглядеть слабым. Анубис жречество строит так, чтобы не было героев и не было трусов. С обоими он разбирается отдельно.

МОЖНО — ВЫХОДИТЬ ЧЕРЕЗ НЕОЧЕВИДНЫЕ ВЫХОДЫ

Когда обычные двери блокированы, жрец пользуется тем, что обычно не считается «выходом». Окно вместо двери. Сон вместо разговора. Молчание вместо объявления. Уход вместо ответа. Это работа Сиа — видеть второй маршрут, когда первый забит.

К Мутам это относится напрямую: если контакт «в лоб» не идёт (старый Мут, например, плохо слышит обычное обращение), у жреца есть право зайти иначе — через имя, через предмет, который Муту принадлежал, через сон, через место. Об этом — в Части 4.

МОЖНО — ПРИНИМАТЬ ВОЗМОЖНОСТЬ СОБСТВЕННОЙ СМЕРТИ · КАК УСЛОВИЕ ПРОХОДА

Это самое тонкое. И я понимаю, что для читателя оно прозвучит жёстко. Но без этого пункта работа не складывается, поэтому сообщаю.

Парадокс Книги Мёртвых: тот, кто отказывается умирать, умирает; тот, кто принимает смерть, проходит её. Это базовый закон Дуата. Жрец Анубиса работает с этим законом постоянно. Он готов к собственной смерти в каждый момент — и именно поэтому она его не берёт раньше срока. Это не бравада, это техника. Без этой готовности вы не сможете спокойно входить в зоны, где сидят Муты, и тем более — в Некрополь, который мы будем разбирать в Части 2.

Готовность — не значит «хочется». Готовность — значит «не упираюсь, если придёт время». Этого достаточно. Анубис различает.

(некрополь, переход) и со своими служителями (через канал жречества). К человеку, у которого нет канала к нему — то есть к большинству людей вообще, — Анубис нейтрален: не прикрывает, не атакует, не наказывает, не учит. Никак. Жизнь такого человека идёт либо по другим Принципам, либо вообще без явно выраженного Принципа. Подключается Анубис к нему только в момент его собственной смерти —

и то как технический функционер, вводящий в Зал. К его живой жизни Анубису дела нет.

Это значит, что у «выпадения из рамки» есть, на самом деле, два разных сценария.

Первый — был жрецом и выпал. Канал когда-то был, условия защиты потеряны. Вот для этого случая и работают три узких исключения, о которых сейчас пойдёт речь.

Второй — никогда жрецом не был. Канала не было и нет. Тогда говорить о «прикрытии» или «непокрытии» вообще бессмысленно: Анубис в его жизни просто не присутствует. Это статус большинства людей на земле, и в нём нет ничего страшного — это нормальная человеческая жизнь, просто без жреческого канала.

Полезно держать это в голове, чтобы не носить в себе скрытое ожидание «если я к Анубису обращусь, он меня защитит». Не защитит. Защита идёт через канал, и канал зарабатывается, а не случается по запросу. Без канала обращение — это запрос на формирование канала, а не вызов скорой помощи. Принцип может ответить, может не ответить, может ответить через годы; это его дело и зависит от того, кто обращается, как и зачем.

Теперь — три узких случая, в которых Анубис всё-таки удерживает уже бывшего жреца. Это полезно различать, чтобы не путать их с «общим прикрытием своих».

ПЕРВЫЙ — ПОПРАВКА ПО НЕВЕДЕНИЮ. Жрец

нарушил, не понимая, что нарушает: попал в ситуацию, где правила формально сломаны, но не злонамеренно. Анубис может вмешаться один раз, чтобы поправить и дать понять. Это не «прикрытие как своего», это обучающее движение. Второй раз по той же ошибке поправки уже не будет.

ВТОРОЙ — ПЕРЕДАЧА ПО АДРЕСУ. Жрец выпадает не «в никуда», а в сторону другого Принципа (начал по-настоящему работать с Тотом, с Осирисом, с собственной самостоятельной линией). Анубис может его упорядоченно отдать туда, куда человек реально идёт. Это административная операция, не защита.

ТРЕТИЙ — ВОЗВРАЩЕНИЕ. Жрец сам осознал, что выпал, и хочет вернуться. Анубис может прикрыть обратный путь, потому что движение человека совпадает с восстановлением рамки.

Во всех остальных случаях — выпал и канал не держит. Это и есть смысл самой рамки. Рамка — условие защиты. Внутри неё работает канал, снаружи — нет.

Я ещё вернусь к этим правилам отдельно в Части 4, когда буду разбирать практический контур — там по каждому «можно» будет пошаговая техника, а по «нельзя» будет разбор типичных ошибок и способов их избежать. Сейчас достаточно того, что вы их знаете на входе.

Теперь — собственно про Мутов.

КОРОТКО — ЧТО ЭТО ВООБЩЕ ТАКОЕ

Слово «мут» (mwt) в древнеегипетском языке буквально означает «мёртвый». Но не в нашем нейтральном смысле — «человек, у которого остановилось сердце». В египетском «мут» — это конкретная категория. Это человек, который умер, но переход не завершился. Что-то застряло, что-то перепуталось, что-то осталось здесь, когда должно было уйти дальше.

Не привидение. Не призрак. Не «душа, которая тоскует». Это всё эзотерический ширпотреб, не имеющий отношения к делу. Мут — это техническое состояние комплекса: человек, у которого процесс смерти не закончился. Машина, у которой двигатель заглох на середине пути, а водитель продолжает сидеть за рулём, не понимая, что приехали.

Главное, что нужно понять с самого начала: Мут — это не часть человека. Это весь человек. В нём по-прежнему есть всё, что было при жизни, — только в спутанном, незавершённом виде. Воля, привычки, страхи, желания, обиды. Иногда — память до последнего слова. Иногда — почти ничего, только паттерн поведения, который повторяется и повторяется.

Если у вас в голове картинка из фильма ужасов — со светящимися глазами и чёрным дымом, — забудьте её. Это не имеет отношения к тому, с чем вы будете работать. Реальный Мут — это, например, бабушка, которая умерла на прошлой неделе и до сих пор не понимает, что её квартира больше не её. Или мужик, который умер пьяным на улице, и его остатки до сих пор сидят в том углу, где он сидел последний раз, и пытаются что-нибудь себе налить из ничего.

Не страшно. Грустно. И всегда — конкретно.

ЗАЧЕМ ВАМ ВОООБЩЕ ПРО ЭТО ЗНАТЬ

Я понимаю, что у нормального читателя сейчас возникает вопрос: «Я ведь не патологоанатом и не сотрудник ритуального бюро. Я обычный человек. Зачем мне разбираться в категориях мёртвых?»

Объясню.

Если вы открыли эту книгу и дочитали до второй части, вы — не обычный читатель. С обычными у Анубиса разговор короткий, и эта книжка к ним не приходит. Вы либо жрец, либо неинициированный, либо готовящийся стать одним из двух. Это уже само по себе означает, что ваш канал к этой стороне реальности — открытый. И значит, Муты будут к вам приходить просто потому, что вы видны.

В обычном человеке Мут не видит партнёра. Стенка и стенка. У большинства людей канал плотно закрыт, и они идут по жизни, не замечая, что вокруг происходит. Это нормально, так и задумано: большинству людей не нужно ничего знать обо всём этом, и Анубис их не трогает.

В вас Мут видит дверь. Иногда — приоткрытую. Иногда — распахнутую настежь. И он подойдёт. Не потому, что злой — а потому, что застрял, и вы для него выглядите как единственный шанс, что его кто-то наконец-то заметит и поможет.

Я повторю это ещё раз, потому что важно: Мут не приходит, чтобы вам навредить. Большинство Мутов вообще не способны на осознанное действие — они идут на свет, как мотыльки. Вред они причиняют побочно, не специально. Так же, как голодная собака не «специально» на вас прыгает, она просто хочет есть, а вы стоите рядом с сосиской.

Но это «побочно» имеет вес. После долгого фонового контакта с Мутом — даже не агрессивным, просто близкого по соседству — у человека начинают происходить вполне конкретные вещи. Плохой сон. Усталость без причины. Странные перепады настроения. Снижение иммунитета. Длинные депрессии. Обострение хронических болезней. У неиницированных, у которых канал открыт от рождения и непереключаем, — вообще сценарий «шаманской болезни», о котором я писал в Обращении.

Поэтому распознать Мута, понять, чего он хочет, и сделать с этим что-то правильное — это не тёмное искусство. Это бытовая гигиена для человека с открытым каналом. Как уметь обращаться с электричеством, если у вас в доме есть розетки.

ЧТО ПРОИСХОДИТ ПРИ ПРАВИЛЬНОЙ СМЕРТИ

Чтобы понять, что такое Мут, надо сначала понять, что должно происходить при смерти, когда всё идёт по правилам.

Египтяне разбирали человека на пять компонентов. Это не пять «тонких тел» в стиле эзотерических курсов — это пять разных функций, каждая со своей задачей, своим временем жизни и своим местом после смерти. Если хотите аналогию из понятного мне мира — это пять модулей одного программного комплекса, которые в норме работают вместе, а после остановки сервера должны корректно завершиться, каждый по своему сценарию.

Перечислю.

ХАТ — физическое тело. То, что вы видите в зеркале. После смерти — остаётся, разрушается. Если его сохранить (мумифицировать), оно продолжает служить якорем для следующих компонентов. Если не сохранить — рассыпается, но это не катастрофа, как мы увидим в Части 3.

КА — жизненная сила, или, точнее, индивидуальный двойник. Самое близкое к понятию «душа» в обывательском

смысле, но не точно оно. Ка — то, что отличает живое тело от трупа. Пока Ка в теле — вы живы. Когда Ка отделяется — клиническая смерть. После смерти Ка не уходит сразу — он остаётся рядом с телом и поддерживается подношениями. Именно для Ка строились гробницы, именно его «кормили». Гробница в египетской логике — это «дом Ка», а не «могила покойного» в нашем смысле.

БА — то, что путешествует. Если Ка остаётся при теле, то Ба — выходит и идёт. Это активная, подвижная часть, изображавшаяся птицей с человеческой головой. Именно Ба идёт через Дуат, проходит двенадцать часов, доходит до Зала Двух Истин, выдерживает или не выдерживает взвешивание сердца. Ба — это вы как путешественник, способный к движению.

ИБ — сердце. Не как физический орган, а как хранитель всего, что вы делали при жизни. Иб — это ваша запись. Каждое действие, каждое решение, каждый выбор записан в Иб. Именно Иб взвешивается на Весах. Не «душа в целом», не «вы как личность» — а конкретный журнал ваших дел.

РЕН — имя. И это, пожалуй, самая недооцениваемая в современной эзотерике штука. Рен — это не «биркой как назвали». Это активный маркер вашей сущности, через который вас можно вызвать, опознать и поддержать. Пока живые

произносят ваше имя — ваш Рен жив. Если имя уничтожено и забыто — Рен умирает, и человек не может пройти дальше. Поэтому уничтожение имени (т. н. *damnatio memoriae*) в египетской системе считалось страшнее физического убийства. Убийство — это смерть Хата. Уничтожение имени — это вторая, окончательная смерть, после которой не остаётся даже Ба.

ШУИТ — тень. Самый фоновый компонент. Тень — это след вашего существования в пространстве и времени. После смерти она угасает постепенно. С тенью отдельно работать почти не приходится, она обычно идёт вслед за остальными.

И есть ещё **АХ** — но это уже не компонент, а результат. Ах — это то, что получается, когда после смерти Ба возвращается к Ка, они интегрируются, проходят суд и становятся единым целым. Ах — это «сияющий», прославленный дух, обитатель полей Иару. Высшая форма посмертного существования. Цель всей конструкции.

Так вот: правильная смерть — это когда все пять компонентов завершают свой путь штатно. Хат остаётся (в идеале — сохранённый). Ка остаётся при теле, питается. Ба идёт через Дуат. Иб взвешивается. Рен поддерживается живыми. Тень спокойно угасает. Ба и Ка соединяются — рождается

Ах.

Это не сказка. Это техническая схема. И она работает не потому, что в неё надо верить, — а потому, что это так устроено. Можно не знать, что у вас внутри пять компонентов, и они всё равно будут. Так же, как можно не знать про печень и поджелудочную, и они тоже будут.

А ТЕПЕРЬ — ЧТО ТАКОЕ МУТ

Мут — это когда штатное завершение не произошло.

Ба не пошло. Или пошло, но застряло. Или пошло, дошло, но было развёрнуто обратно. Или Ка не получило подношений и осталось голодным. Или Рен был забыт, и нечем стало отозваться. Или, в самом тяжёлом случае, всё это сразу.

Картинка примерно такая:

При правильной смерти:

Ба —→ путешествует через Дуат —→ Суд —→ Ах

Ка —→ остаётся у тела, питается —→
воссоединяется с Ба

Рен —→ живёт пока произносят живые

Шуит —→ постепенно угасает

При Муте:

Ба —┐

Ка —┐ — всё запутано, не разделилось,

Шуит —┐ не трансформировалось

Рен —┐

Ах — НИКОГДА НЕ БЫЛ ДОСТИГНУТ

Это не злой дух. Это не демон. Это незавершённая

трансформация. И именно это и есть главная боль Мута — он застрял, а не уничтожен. У него осталось воление, остались привычки, осталась память, но он не может никуда двинуться. Как зависший процесс в операционной системе: вы вызываете диспетчер задач, видите его в списке, но снять его обычным способом не получается. Он висит и тянет ресурсы.

«Мут — это не противник. Мут — это пациент». Я запомнил. Когдаходишь к Муту с этой установкой, всё становится на свои места. Не «нечисть, которую надо изгнать», а человек, которому нужна помощь в завершении того, что не завершилось само.

Из этой установки следует и второе важное: к Муту нельзя относиться с агрессией. Не потому, что нельзя по этическим соображениям, — а потому, что не работает. Агрессия в адрес Мута усиливает его застревание. Помочь ему может только спокойное, точное, дисциплинированное действие, в котором нет ни страха, ни ярости, ни желания «победить». Это очень непривычная позиция для современного человека, и я её с трудом осваивал.

ИЗ-ЗА ЧЕГО ЧЕЛОВЕК ЗАСТРЕВАЕТ

Причин не так много. Перечислю основные, потому что в практике вы будете снова и снова встречать одни и те же сюжеты.

ПЕРВАЯ ПРИЧИНА — НЕ БЫЛО ПРОВОДОВ. Никто не сделал того, что должен был. В древнем Египте это была работа жреца — провести покойного, проговорить нужные слова, дать ему направление. Сейчас формального жречества нет, и его функцию частично делает церковь (когда священник нормальный и понимает, что делает), частично — сами родственники в момент похорон. Если ни того, ни другого не было — Ба остаётся без направления. Идти ему некуда, потому что никто не показал куда. И оно остаётся при теле, при квартире, при последнем известном месте. Этот тип Мута самый частый и самый лёгкий в работе.

ВТОРАЯ ПРИЧИНА — СИЛЬНАЯ НЕЗАВЕРШЁННОСТЬ. Что-то осталось не сделанным, и это «что-то» весит больше, чем смерть. Не отомщённая обида. Не сказанные кому-то слова. Не выплаченный долг. Не закрытое дело, ради которого человек жил. Ребёнок, оставленный без присмотра. Имущество, которое «надо передать тому-то». Лю-

бая такая большая привязка работает как якорь. Ба пытается уйти и его дёргает обратно. Через год-два-десять оно сдаётся и висает.

ТРЕТЬЯ ПРИЧИНА — НАСИЛЬСТВЕННАЯ СМЕРТЬ БЕЗ РАЗРЕШЕНИЯ. Убитые, особенно убитые внезапно, без понимания, что происходит, очень часто застревают. У них в голове в момент смерти не успевает сформироваться представление о том, что они умерли. Они просыпаются утром (так это для них и выглядит), идут по своим делам и удивляются, почему их никто не слышит. Сюда же относятся погибшие в авариях, на войне, при катастрофах. Массовые захоронения без ритуала — отдельная и очень тяжёлая тема, я её затрону в Части 3.

ЧЕТВЁРТАЯ ПРИЧИНА — ПРАКТИК, ПРИВЯЗАВШИЙ СЕБЯ К МЕСТУ ПРИ ЖИЗНИ. Это уже специальный случай. Бывают люди, которые сознательно готовят себе посмертное существование в виде Мута. Это могут быть колдуны, ведьмы, маги — те, кто в течение жизни строил себе систему якорей и не собирался идти на суд, потому что понимал, что суд их не вынесет. Они не «не смогли уйти» — они «не пошли». Это самый тяжёлый и самый опасный тип, и о нём я буду говорить отдельно ниже.

ПЯТАЯ ПРИЧИНА — ПРОСТО ОТКАЗ. Иногда —

без особых драм, без насилия, без колдовства. Человек умер, посмотрел, что дальше надо идти, испугался и решил остаться. Особенно это бывает с людьми очень привязанными к чему-то конкретному — дому, ребёнку, работе. Не хочется уходить — и не пошёл. Через какое-то время осознать собственное состояние уже не может, и зависает.

Список не исчерпывающий, но 90% случаев в практике укладываются в эти пять причин. Когда подходите к застреленному — первое, что полезно понять: какая из пяти. От этого зависит дальнейшая техника. Если просто не было проводов — достаточно их провести. Если незавершённое дело — нужно как-то с этим делом разобраться. Если насильственная смерть — другая работа. И так далее. Об этом подробно — в Части 4.

МОЯ ИСТОРИЯ — ВОСКРЕСЕНСК, 2019

Поясню всё это на конкретном случае. Мне он очень пригодился в своё время — он показал, как Мут выглядит в чистом, незамутнённом виде, без всякой драмы и без всяких бесов. Просто бытовая сцена.

2019 год. Я снимал квартиру в Воскресенске. Не помню зачем, по работе, наверное. Квартира принадлежала одному мужику; за месяц до моего въезда он мне сказал: «Слушай, у меня тут тётка недавно умерла, владелица квартиры, я тебе сдаю, но ты учти, что вещи её ещё не вывезли». Я сказал — да и ладно, мне без разницы.

Первая ночь. Я лёг, закрыл глаза, и вдруг понял, что не могу заснуть. Не «бессонница». Не «возбуждённое состояние». А такое ощущение — кто-то рядом стоит. Ничего видимого, но тело знает. Дышу медленнее, мышцы напряжены. Жена рядом давно спит. Я лежу. Думаю — устал, наверное. Послезавтра пройдёт.

И вдруг — рядом, прямо у моего уха, женский голос. Спокойный, довольный. Как будто пробует что-то приятное.

«Мммм... Ням-ням, как вкусно».

Я подскочил, включил свет. В комнате никого. Жена спит, не шелохнувшись. Я походил по квартире, проверил окна, послушал коридор. Ничего. Лёг обратно. Больше ничего не

было — ни голоса, ни ощущения. Утром встал, как ничего и не было.

Тогда у меня ещё не было никакой системы. Я не знал, что такое Мут, не знал, что такое канал, не знал, как это всё устроено. Я просто записал случай в копилку «странного» и поехал дальше. И только сейчас, оглядываясь назад с уже понятной картой, понимаю, что произошло.

Произошло следующее. Тётя владелица квартиры умерла недавно — скорее всего, в этой самой квартире. Никаких особых проводов ей, видимо, никто не делал — ну или делали по православному канону, который для её случая мог не сработать (об этом я тоже скажу). Она осталась в квартире как Ба, привязанное к месту. Это её дом, её Ка-территория, она там хозяйка. Никто посторонний для неё не должен был там быть.

И тут появляюсь я. Живой, бодрствующий, с хорошим открытым каналом, со всей развёрнутой энергетикой человека, который в 21:30 закрывает рабочий ноутбук. Для неё я выгляжу примерно так же, как для голодного человека выглядит свежая горячая буханка хлеба. Не «вкусная еда» в смысле удовольствия — а именно «источник того, чего у меня больше нет».

И она — без всякой агрессии, не «нападая» на меня, а абсолютно естественно, как бабушка тянется в супермаркете за горячей булочкой, — питалась. Молча. Сначала я лежал и не мог заснуть — это была её работа с моим полем. Потом она

«попробовала вкус» — и от удовольствия (или из вежливости, не знаю), сказала вслух.

«Ням-ням, как вкусно».

Понимаете, это не страшный голос из ужастика. Это голос пожилой женщины, которой первый раз за месяц что-то досталось. Она не хотела меня убивать. Она вообще не понимала, что делает что-то плохое. Для неё это было — наконец-то нормальная еда после долгого недоедания.

Это и есть Мут средней нормальности. Тётя не была злой, не была ведьмой, не имела никаких особенных намерений. Просто умерла, не получила нормального проводов, осталась при своей квартире, и питалась тем, что мимо проходило. Я был в этой квартире одной из первых таких хороших порций.

И теперь — что нужно было сделать тогда. Сейчас бы я отреагировал иначе. Сейчас я бы спокойно сказал вслух (спокойно — это важно, любая лишняя эмоция мешает):

«Я слышу тебя. Ты умерла. Это больше не твой дом. Есть тот, кто ждёт тебя — Анубис знает твоё имя. Иди к нему. Тебе там лучше будет, чем здесь».

Дальше зажечь свет, пройтись с зажжённой свечой по квартире, сказать ещё раз. Потом лечь и спать. Утром, скорее всего, ничего бы не повторилось. Но даже если бы повторилось — повторил бы формулу, и через два-три раза она бы ушла. Тёти такого типа обычно очень благодарно реагируют, когда их наконец называют по имени и показывают дорогу. Они и сами этого хотели, просто никто им не говорил.

Тогда я этого не знал и просто включил свет. Это, по большому счёту, тоже сработало — она поняла, что я её заметил, и в эту ночь больше не лезла. Но как полноценное освобождение это, конечно, не было. Скорее всего, после моего отъезда там жил следующий жилец, и она питалась им. Так и идёт по кругу, пока не появится кто-нибудь, кто сделает что нужно.

Это, кстати, очень полезная иллюстрация ещё одного принципа: живые в большинстве своём не делают для мёртвых того, что должно быть сделано. Не из злой воли — просто не знают, не умеют, никогда об этом не думают. Поэтому Муты накапливаются. И в старых районах с длинной историей их заметно больше, чем в новостройках. Это не атмосфера и не «дурная аура». Это слой накопившихся за поколения тётъ, которым никто не показал дорогу.

КАК МУТ МЕНЯЕТСЯ СО ВРЕМЕНЕМ

Если Мут не отпустить, он не остаётся прежним. Со временем он видоизменяется. И от того, на какой стадии вы его застали, во многом зависит, как с ним работать.

Условно я делю их на три типа.

СВЕЖИЙ МУТ. Это первые недели и месяцы после смерти. Иногда — до года-двух. Все компоненты ещё целые. Ка не истощился, Ба сохраняет личность, Рен ещё жив, потому что родственники ещё помнят и иногда произносят. Свежий Мут очень похож на живого. Он может быть активным, иногда агрессивным, но почти всегда — узнаваемым. Если вы общаетесь со свежим Мутом, вы понимаете, кто это был при жизни: характер, манера речи, привычки. Тётя из Воскресенска была свежим Мутом. Её было слышно как живого человека.

С точки зрения работы свежий Мут — самый отзывчивый. Он ещё помнит, что такое разговор, ему ещё можно объяснить. У него ещё нет паники застрявшего; он скорее в растерянности, чем в ужасе. Его легко проводить, если знать как.

Но свежий Мут и самый «питающийся». У него есть Ка, и Ка хочет жить дальше. Поэтому он будет тянуть энергию

из всего живого, что окажется рядом. Если вы оказались с ним в одной комнате — закрывайтесь и работайте сразу. Не оттягивайте «на потом». Свежий Мут за пару недель может высосать у живого осязаемое количество сил.

СТАРЫЙ МУТ. Это уже годы и десятилетия застревания. Здесь начинает происходить интересное. Ка постепенно истощается без подношений; тень фрагментируется; Рен слабеет, потому что родственники либо умерли сами, либо забыли; в активе остаётся преимущественно Ба, с обрывками личности.

Старый Мут уже плохо отзывается на разговор. Слышит вас плохо, реагирует медленно. Часто не помнит своего имени. Часто не помнит, кем был при жизни. Помнит привычку — например, «я тут жил» или «я тут что-то ждал», — но детали стёрты. Это похоже на старого человека с серьёзной деменцией. Личность ещё угадывается, но фрагментарно.

Работать со старым Мутом сложнее по двум причинам. Во-первых, сложнее установить контакт — приходится повторять много раз, проговаривать долго, дожидаться, пока он услышит. Во-вторых, часто непонятно, кто это вообще был, и как его звали. А имя (Рен) — это, как мы будем разбирать в Части 4, главный инструмент работы. Без имени всё идёт сложнее.

С другой стороны, старый Мут уже сильно ослаблен. Он не «питается» как свежий — у него и аппарата для этого по-

что не осталось. Он больше «сидит» в своём углу, не очень активный, не очень опасный, но и не очень способный сам выйти. Ему нужна помощь.

ДЕГРАДИРОВАВШИЙ МУТ. Это уже десятки и сотни лет. От человека остаётся почти ничего — только тень и фрагменты Ба, без личности, без памяти. Просто паттерн. Серый туман в углу, который вы иногда видите боковым зрением. Холодное место в комнате, которое не объясняется сквозняком. Ощущение «здесь кто-то был» без всяких деталей о том, кто именно.

Деградивовавший Мут не опасен в том смысле, что он не способен ни на какое осознанное действие. Он просто есть. Но он может накапливать вокруг себя «фон» — место, где он сидит, постепенно становится тяжёлым, и живые там начинают чувствовать себя плохо, не понимая почему.

С точки зрения работы деградивовавший Мут — самый простой. У него почти нет сопротивления, почти нет привязок, почти нет ничего. Стандартная формула освобождения работает на нём быстро. Главное — заметить, что он там есть.

Это деление условное. На практике вы будете встречать промежуточные варианты, переходные состояния, и иногда трудно сказать, к какому типу относится конкретный случай. Но как ориентир — работает.

ПОДВИДЫ, КОТОРЫЕ ОТДЕЛЬНО ОПАСНЫ

Помимо обычных Мутов, бывают подвиды. С ними всё устроено сложнее

— и работать с ними тоже сложнее. Перечислю те, с которыми сталкиваюсь в практике чаще всего.

МУТ-ХЕЗЕР, ИЩУЩИЙ РАБОТОДАТЕЛЯ. Это особая категория — мёртвые маги. Я о ней говорю первой, потому что лично с ней сталкивался, и потому что для жреца Анубиса это самая ловушечная история.

Механика такая. Жил при жизни мощный практик — какой-нибудь колдун, ведьма, маг. Накопил за жизнь приличный набор связей в тонком плане, освоил техники, имеет запас Хека. Знает, что когда он умрёт, на Весах ему будет тяжело — потому что много чего делал не по Маат. И, понимая это, готовится: при жизни строит себе систему «не идти на Суд». После смерти его Ба не уходит к Дуату, а остаётся здесь, продолжает существовать как Мут — со всеми накопленными способностями.

Но без живого тела у такого Мута есть проблема. Он не может действовать в физическом мире сам. И тогда он начинает искать живого практика, к которому можно «прикрепиться» как пассажир. Предложить ему свои навыки, связи,

опыт, в обмен — на доступ к живому каналу.

Со стороны это выглядит привлекательно. Открываешь однажды интересные сны, в них появляется такой «учитель», который рассказывает удивительные вещи, даёт техники, открывает «тайные знания». Способности у тебя как будто бы растут. Возможности расширяются. Восторг.

А по факту это та же самая схема, что у ведьмы с иконой. Только вместо иконы — вы сами. Мут-хезер встал в ваше «окно» доступа к тонкому и заткнул его собой. Использует ваш канал как топливо. Не вы становитесь сильнее, а он работает через вас, попутно выкачивая жизненную силу.

Признаки, по которым его можно распознать:

- появляется слишком удобно, именно когда вам нужна помощь;

- предлагает навыки сразу, без ваших усилий и без обучения;

- создаёт ощущение срочности: «тебе это нужно сейчас»;

- говорит, что может СДЕЛАТЬ для вас что-то, а не объясняет, что он ЕСТЬ;

- сопротивляется любым попыткам прервать или ограничить контакт;

- после взаимодействия с ним — усталость, но при этом непонятная зависимость, тянет вернуться;

- ваши собственные способности не растут — вы зависите от него.

Тест простой. У любой сущности, которая пытается с ва-

ми работать, вы имеете право спросить три вещи:

«Назови себя истинно. Что ты есть?» «Откуда ты пришёл?» «Чего ты хочешь — точно?»

Если сущность работает по Маат — она ответит, и ответит ясно. Если крутится, увиливает, переводит тему, говорит «потом расскажу», «не важно сейчас», «это тебе пока рано знать» — это Мут-хезер. Не сотрудничайте. Это, кстати, единственный тип Мута, с которым я рекомендую вообще не пытаться договориться. С обычным Мутом договариваешься. С Мут-хезером — закрываешь канал и зовёшь Ану-биса для сопровождения этого Мута к Залу принудительно. Анубис такие случаи знает и не любит, и обычно реагирует быстро.

Отдельно — про вампирический подтип Мут-хезер («белый мёртвый»): это худший вариант, который не идёт на перековку и требует развёрнутой полевой операции. Полный протокол работы с ним — в Части 4, в отдельном разделе после блока защиты. Здесь, в Части 1, я этот класс упоминаю как тип; разворот — там, где жрец уже подготовлен к боевой работе.

ПЛОТНЫЙ МУТ (Я ИХ НАЗЫВАЮ «ШИПЯЩИ-МИ»). Эту категорию я знаю по неприятному личному опыту. 2019 год, моя собственная квартира, я один дома. Около четырёх утра — четыре утра, кстати, по карте Дуата это где-то восьмой-девятый час, самая тёмная зона ночи, и тяжё-

лые сущности именно тогда активны больше всего, — вдруг ощущение, что кто-то присел на кровать с моей стороны. Не «как будто», а буквально: матрас прогнулся, нога скатилась.

Я подскочил, включил свет — никого. Уверил себя, что показалось, лёг обратно, выключил свет. И через минуту — нечто навалилось на меня сверху всем весом и зашипело прямо в ухо. Не слово, не голос, не речь. Шипение, как у разъярённой кошки, только громче и тяжелее.

Я тогда сделал ровно ту ошибку, которую сейчас не делаю никогда. Я снова включил свет, сел на кровати, посидел минуту, успокоился и снова лёг спать. Для сущности это прозвучало приблизительно так: «Я знаю, что ты здесь. Мне неудобно. Но я ничего с этим делать не буду». То есть я обозначил знание — и одновременно показал свою беспомощность. Это сигнал слабости. И сущность восприняла это как разрешение продолжать.

Вот это и есть плотный Мут — или, точнее, существо плотного уровня, которое от обычного Мута отличается несколькими признаками:

- физическое продавливание материи (матрас, кресло, дверь); обычное Ба этого не умеет, оно слишком тонкое;

- навалившаяся сверху позиция — это активный захват, а не пассивное присутствие;

- шипение вместо речи; человек не шипит, шипение — это язык хищника, и оно используется специально для нагнетания страха;

— выбор времени — самые тёмные часы ночи, когда защита у живого минимальна.

Что нужно было делать? Не замирать. Не ложиться обратно. Не включать-выключать свет в надежде, что «авось пронесёт». Встать, встать прямо, физически сменить позицию (это уже само по себе сообщение), включить свет и оставить его включённым. И сказать вслух — спокойно, без агрессии и без страха:

«Я — жрец Анубиса. Это моё пространство. Ты здесь без разрешения. Именем Осириса Уннефера — уйди».

Если не уходит — добавить имя Сехмет (это львиная богиня, которая с такими сущностями умеет жёстко) трижды. Можно представить вокруг себя круг огня. После — натрон или соль по углам комнаты, ладан. Утром — провести очищение пространства.

В моём случае ничего такого я тогда не сделал, и разбираться пришлось через несколько лет, уже когда я начал понимать, с чем я тогда имел дело. Скажу честно: я подозреваю, что то, что приходило ко мне в 2019-м, было первым «прошупывающим» визитом той же структуры, которая в 2025-м предложила мне формальный договор. Не сам договор, а проверка: как я реагирую, можно ли управлять через страх. Я тогда испугался, но не подписал ни на что (ничего и не предлагалось ещё). А они запомнили и через шесть лет вернулись с формальным предложением. Об этой истории — кому интересно, см. Книгу 1.

ОППОРТУНИСТИЧЕСКИЙ МУТ В МЕСТАХ КОНЦЕНТРАЦИИ СМЕРТИ. Это такие Муты, которые поселяются в местах, где смерть — рутина. Больницы. Хосписы. Реанимации. Дома престарелых. Места массовых аварий. Военные госпитали в военное время. В этих местах концентрация свежих смертей очень высокая, и Муты, попавшие туда не получив проводов, остаются и питаются от живых, которые там бывают.

Я с такими встречался в больнице. Один раз в палате интенсивной терапии я физически почувствовал, как кто-то пробует меня на зуб — буквально лёгкое нажатие на грудь, как будто прощупывают, насколько защищён. Я тогда был достаточно собран, чтобы сразу закрыться и отозвать внимание. Но если бы был усталым, без осознанности — сценарий мог бы быть другой.

Если вам по работе или жизни приходится много бывать в местах такого рода — и вы при этом с открытым каналом — заведите привычку: входите в режим закрытия (как именно — Часть 4), выходите — обязательно через очищение. Не считайте это суеверием. Это профилактика.

ПОЧЕМУ МУТ ОПАСЕН — ТЕХНИЧЕСКИ

Я несколько раз говорил «опасен», и вы вправе спросить, что конкретно я имею в виду. Потому что в массовом сознании опасность от мёртвых — это «они тебя задушат», «они тебя сведут с ума», «они заберут тебя с собой». Это всё либо неправда, либо очень редкие исключения. Реальная опасность от Мутов — другая, и она техническая.

Сразу скажу, чего Мут НЕ делает.

Мут не убивает. Никогда. Это не выгодно — мёртвый человек больше не источник энергии, кормовая база теряется. Это как фермер, который решил зарезать корову ради одного стейка вместо того, чтобы доить её годами. Не делается так.

Мут не «забирает с собой». Это сюжет из фильмов ужасов. Реально у Мута нет аппарата для того, чтобы кого-то куда-то забрать. Он сам не может никуда уйти — иначе бы давно ушёл.

Мут не «вселяется» в живого человека в смысле подмены личности. Это вообще другая категория явлений (одержимость), и устроена она иначе. Мут на это не способен.

Что Мут делает — это питается. И это, при долгом контакте, постепенно разрушает живого. Не сразу. Не катастрофически. А именно фоновое, медленно, незаметно.

Механика такая. У живого человека есть Сехем — жиз-

ненная сила, энергия Ка в активном проявлении. Это то, что даёт вам бодрость утром, способность концентрироваться днём, восстановление ночью. Сехем — расходуемый ресурс. Вы тратите его на свои дела, и он восстанавливается с едой, со сном, с отдыхом, с приятным общением, с природой.

Мут вашего Сехем хочет. У него своего Ка либо нет, либо он истощён, и единственный способ продолжать существовать — брать у живых. Контакт с Мутом — это утечка Сехем в его сторону. После короткого контакта (минуты, часы) — лёгкая усталость, которая проходит. После длительного фонового контакта (недели, месяцы) — картина уже посерьёзнее:

- хроническая усталость без видимой причины;
- постоянное ощущение «не выспался», даже если спал нормально;
- снижение иммунитета, частые простуды;
- депрессивный фон, который не привязан к событиям;
- расстройства сна — либо не можете уснуть, либо тяжёлые сны с присутствием умерших;
- внезапные перепады настроения без причины;
- у людей с предрасположенностью — обострение хронических заболеваний, особенно сердечных и нервных.

Ничего «мистического», обратите внимание. Симптомы такие, что любой нормальный врач спишет их на стресс, авитаминоз, депрессию или возрастные изменения. И в большинстве случаев врач будет прав в том смысле, что назна-

ченное им лечение поможет временно. Но если причина в фоновом контакте с Мут — лечение даёт эффект на пару месяцев, потом всё возвращается. И возвращается снова. И снова. Пока контакт не прекращён.

Вторая опасность — это «уплотнение» места, где Мут живёт. Я уже упоминал, что место со старым непровождённым Мут — постепенно становится тяжёлым, и живые там чувствуют себя плохо. Это работает не только с квартирами, но и с целыми зданиями, кварталами, иногда — городами. В России есть места, где «энергетика тяжёлая» не по природе, а по накопленным за столетие непроработанным смертям (войны, репрессии, голод, эпидемии). Это не атмосфера и не суеверие. Это конкретный слой Мут, который никто не разобрал, и он давит фоном на всех, кто рядом.

Третья опасность — самая редкая, но самая разрушительная. Это когда Мут находит человека с открытым каналом и постепенно встраивается в его жизнь как «спутник». Не как Мут-хезер (сознательно ищущий), а просто как присосавшийся пассажир. Такой человек не понимает, что с ним происходит. Он просто видит, что у него постепенно ухудшается всё — здоровье, отношения, работа, сон, — и приписывает это «полосе невезения» или «магнитным бурям». А на самом деле через него с какого-то момента идёт постоянная утечка, и эта утечка кормит сидящего рядом Мута.

Если у вас в роду или в окружении есть человек, у которого ВНЕЗАПНО, без видимых причин, началась такая «поло-

са» — особенно если эта полоса началась после смерти близкого, после переезда в старую квартиру, после посещения мест смерти, — посмотрите внимательно. Очень возможно, что у него на хвосте сидит Мут, о котором он не знает.

КАК МУТ ВИДИТ МИР (И ПОЧЕМУ ЕМУ НУЖЕН ПОСРЕДНИК)

Здесь надо сделать одно техническое уточнение, без которого непонятна дальнейшая работа.

Мут не видит того, что видит живой. У него отсутствует или сильно повреждена функция Сиа — способность воспринимать истинную природу вещей. Именно это и значит «застрять»: ты существуешь, но не можешь воспринять то, что прямо перед тобой.

Путь, по которому Муту нужно идти, — есть. Анубис стоит. Весы ждут. Зал Двух Истин открыт. Это всё прямо перед Мутот. Только он этого не видит. Не потому что путь спрятан, а потому что у самого Мута сломан тот инструмент, которым он мог бы это видеть.

Поэтому ему нужен посредник.

Живой человек — особенно жрец, особенно с открытым каналом — видит оба плана одновременно. Он видит и материальную комнату, в которой он сидит, и Мута, который в ней застрял, и одновременно понимает, что для этого Мута есть выход. Он становится временным органом восприятия для Мута, который своих органов восприятия лишён.

Это и есть схема жреческой работы:

Принцип (Анубис как проводник) ↓ действует через Жреца

— видит оба мира

— чист (омыт, в Уабе)

— имеет допуск (в виде инициации, плаща, посвящения)

— произносит формулу (Хеку) ↓ направляет к Мут

— застрял, не видит пути сам

— воспринимает через жреца то, чего сам не видит

Важно: жрец не «обладает» силой, которая отправляет Мута. Он канал, через который проходит сила Анубиса. Сам по себе жрец такого ресурса не имеет, и пытаться отправлять Мутов «своей энергией» — путь к выгоранию, болезни и в худших случаях к тому, что Мут не уйдёт, а прицепится. Поэтому правильная работа всегда начинается с обращения к Принципу. О том, как это делается технически, — Часть 4.

И ещё одно. Я знаю, многие читатели сейчас подумают: «А если человек был при жизни верующий, например, православный — зачем ему Анубис? Его свои встретят». Это резонный вопрос, и я на него отвечаю так.

Анубис в этой работе — не «египетский персонаж». Он — принцип проводника и стража меры на пороге смерти. Этот принцип существует во всех культурах, под разными именами: христианский Архангел Михаил с весами, мусульманский Азраил, скандинавские валькирии, индийский Яма, греческий Гермес, славянский Вий или Мара. Это не «разные боги» в смысле разных существ. Это одна функция, вос-

принятая разными культурами через разные образы.

Мут, к которому вы подходите — даже самый православный и консервативный — воспринимает не «человека с головой шакала». Он воспринимает энергетическое содержание формулы:

- есть путь вперёд;
- тебя знают по имени, ты не ноль;
- тебя ждут, путь не закрыт;
- ты можешь идти.

Культурная упаковка — это язык жреца для работы с Принципом. Мут воспринимает сам принцип напрямую, минуя упаковку. Если вам так комфортнее — можете говорить от имени Архангела Михаила, или просто без имён: «путь открыт, тебя знают, ты можешь идти». Работает одинаково. Я лично говорю от имени Анубиса — потому что он мне открылся именно в этом образе и в этой системе. Но это моя рабочая привязка, не догма.

Хека — то есть творящая сила правильно произнесённого слова с намерением — работает независимо от того, во что верил Мут при жизни. Аспирин снимает головную боль независимо от того, верит ли пациент в биохимию. Хека-формула освобождает Мута независимо от его религиозного контекста.

Это важно потому, что многие начинающие жрецы спотыкаются именно здесь. Они думают: «Я не имею права работать с православной бабушкой, я же не священник». Имее-

те. Принцип, через который вы работаете, — общий. А ваше техническое оснащение (имя Анубиса, формулы из Книги Мёртвых) — просто язык, на котором вы с этим принципом договорились.

ВОЗВРАЩЕНИЕ — ПОЛНАЯ КАРТА ПОСМЕРТНЫХ ИСХОДОВ

Здесь надо остановиться и проговорить вопрос, который многие читатели уже задали себе, читая всё это: а что насчёт реинкарнации? Если человек прошёл суд и стал Ах — он теперь там навсегда? А если не прошёл — он что, просто исчез? А что тогда с теми, кто помнит прошлые жизни? И со мной самим — что я, который сидит и пишет эту книгу через четыре с половиной тысячи лет после того, как первый раз входил в Уабет?

Я отвечу прямо, и потому буду говорить не только то, что есть в египетском каноне, но и то, чего в каноне нет, но есть в живой работе. Потому что между этими двумя вещами есть зазор, и честно его не закрывать — нельзя.

Сразу предупреждаю: блок длинный. Если торопишься — пропусти. Если хочешь понять, как устроено посмертие в египетской системе по-настоящему, а не по бинарной картинке «прошёл — Иару, не прошёл — Аммат», — читай.

КАНОН МОЛЧИТ НЕ ПОТОМУ, ЧТО ОТРИЦАЕТ

В классических египетских текстах — Тексты пирамид, Тексты саркофагов, Книга Мёртвых, Амдуат, Книга Врат — нет открытой догматической концепции реинкарнации в индуистско-буддийском смысле. То есть там не написано прямо: «душа, прожив одну жизнь, рождается заново в новом

теле, и так через колесо перерождений, пока не достигнет освобождения». Этой схемы у египтян в том виде, как она сформулирована в Индии, нет.

Но это не значит, что у египтян сказано «реинкарнации не бывает». Сказано — другое. Сказано: «правильный путь — это путь к Ах, и если ты его прошёл, ты становишься Ах». Точка. Всё остальное — за рамками публичного канона.

И вот здесь надо сказать важную вещь. В Египте было два уровня учения. Был уровень для всех — открытый. И был уровень для жречества высокой инициации — закрытый. Закрытый уровень не записывался в гробницы и не читался на праздниках. Он передавался устно в школах при храмах (Per-ankh, «Дом Жизни» — это и были такие школы), от учителя к ученику, после многолетней проверки. И вот в этом закрытом материале — вся полная карта посмертных исходов, включая то, что я сейчас буду рассказывать.

Откуда мы знаем, что закрытый уровень был, если он по определению не записывался? По двум косвенным дорогам.

ПЕРВАЯ ДОРОГА — ЭЛЛИНЫ В ЕГИПТЕ. Геродот в Истории (II, 123) прямо пишет: «Египтяне первыми высказали учение о том, что душа человека бессмертна и при разрушении тела вселяется в другое существо, всякий раз рождающееся; обойдя всех сухопутных, морских и пернатых животных, она снова вселяется в рождающееся человеческое тело, и круг этот совершается за три тысячи лет». Это —

рассказ Геродота о том, что он услышал от египетских жрецов в V веке до н. э. Можно спорить, насколько точно он это пересказал, но факт самого учения он зафиксировал. Пифагор, по преданию, провёл в египетских храмах около двадцати двух лет, и принёс оттуда, среди прочего, доктрину переселения душ (метемпсихоз) — это уже греко-римская традиция называет открыто прямо «египетским учением». Орфики, ранние платоники, неопифагорейцы — все они апеллируют к Египту как к источнику учения о реинкарнации.

ВТОРАЯ ДОРОГА — ВНУТРЕННИЕ СВИДЕТЕЛЬСТВА В САМИХ ЕГИПЕТСКИХ ТЕКСТАХ. Они есть, но прячутся. В Текстах саркофагов есть формулы об Озере Памяти и Озере Забвения (об этом ниже). В Книге Мёртвых есть концепция хеперу — «превращений», способности Ах принимать различные формы. В заупокойной литературе есть упоминания «вторых рождений», «новых имён», «возврата на Землю». Каждое из этих упоминаний по отдельности можно истолковать символически. Но если сложить их вместе с тем, что рассказали Геродот и греки, и с тем, что видит современный жрец в живой работе — становится понятно: реинкарнация в Египте знали, но держали закрыто.

Почему держали закрыто — поговорим в конце блока. Это отдельный важный разговор. Сейчас просто фиксируем: канон молчит не потому, что отрицает. Канон молчит потому, что это была закрытая часть учения, и она устно переда-

валась в Per-ankh.

ИБ — КЛЮЧЕВОЙ ОРГАН ВСЕГО ПОСМЕРТИЯ

Прежде чем рисовать карту, надо договориться об одной вещи. Главный действующий орган во всём посмертии — Иб. Сердце.

Это не «совесть» в христианском смысле. Это не «эмоциональный орган» в современном европейском смысле. Иб у египтян — это **ОРГАН ЛИЧНОСТИ И МОРАЛЬНОЙ ПАМЯТИ**. Центр, в котором живёт «я» как накопленная структура: характер, опыт, выборы, привычки, моральный осадок от каждого поступка. Это и хранилище, и центр личности одновременно. Если хотите — «жёсткий диск», на котором за всю жизнь записывается то, что от тебя останется на суде.

ПРОМЕЖУТОЧНОЕ УТОЧНЕНИЕ — ИБ И СИА

Здесь надо быстро развести две вещи, потому что некоторые читатели в этом месте справедливо споткнутся. У египтян ведь есть отдельное понятие — Сиа (sja), и оно тоже про «различение». Возникает вопрос: где Иб, а где Сиа, и не противоречат ли они друг другу.

Не противоречат. Это два разных слоя.

► СИА — это качество восприятия и проницательности. Острое видение, способность диагностировать ситуацию, узнавать суть, читать скрытое. Это процесс, способность сознания работать в моменте. У египтян Сиа персонифицируется как одно из спутников-качеств Ра в ладье, рядом с Ху (Ну, действенное слово) и Хека (магическая сила). Это операторская триада: Сиа видит — Ху называет — Хека приводит в действие. Это инструменты живого оператора.

► ИБ — это орган, в котором накапливается моральная структура личности. Куда был наклонён твой выбор всю жизнь, что в тебе отложилось, какова твоя операционная система. Это не процесс — это запись.

То есть Сиа — процессор, Иб — жёсткий диск. На суде Маат взвешивает не процессор. У всех Сиа более-менее работает: у жреца лучше, у необученного хуже, но это не предмет разбора. Маат взвешивает жёсткий диск — то, что записалось в Иб от прожитой жизни. Какая там структура. Что накоплено.

В Иб есть и накопленная привычка различения «правильное / неправильное» — но это уже не Сиа в её чистой функции, это осадок от того, как Сиа применялась всю жизнь. Сиа использует Иб как почву, и каждое её применение оставляет на почве след. Через десятилетия эти следы складываются в структуру, и эту структуру взвешивает Маат.

И ВОЗВРАЩАЕМСЯ К ИБ

С учётом этой развилки — Иб может быть в трёх состояниях:

► **ИБ ЛЁГКИЙ.** Личностная структура сложилась в ладу с Маат. Запись чистая. Это — путь в Иару.

► **ИБ ТЯЖЁЛЫЙ, НО ЖИВ.** Структура кривая: много ошибок, перекосов, искажений, нарушений Маат. Но сам орган как место для записи — работает. На жёсткий диск можно писать, можно перезаписывать, можно перенастраивать. Это

— путь на перековку. Новый цикл, новая жизнь, попытка переписать структуру лучше.

► **ИБ РАЗРУШЕН.** Орган есть физически, но как место для личностной структуры — мёртв. Жёсткий диск выгорел. Записывать некуда. Это — единственный случай, когда включается Аммат.

Это — ключ ко всему дальнейшему. Аммат не пожирает «грешников». Аммат пожирает только тех, у кого Иб разрушен до полной неработоспособности. И таких — очень мало. Не потому что они милосердно щадятся, а потому что разру-

шить Иб настолько — требует длительной и целенаправленной работы против самого себя, и большинство людей, даже плохих, до этого не доходят.

Когда Иб может разрушиться. Прежде всего — у тех, кто несколько циклов подряд работает на чистое разрушение без мотива. Мы это обсуждали в начале Части 1 — Апоп-практик. Здесь надо отдельно оговорить важный технический момент, потому что он часто вводит в заблуждение.

У Апоп-практика СИА может остаться очень острой. Он не «тупой». Он видит, понимает, диагностирует — иногда лучше, чем многие в Маат. Это, кстати, одна из причин, почему такие операторы внешне впечатляют: «он же гениальный, он же видит всё насквозь». Видит. Хека у него тоже может быть отработана до уровня, до которого добирается не каждый жрец. Ху — поставлено: его слово работает. Инструменты — острые.

А ИБ у него выгорел. Каждое использование острых инструментов шло на разрушение, и каждый акт разрушения не записывался в личностную структуру как опыт «это Маат / это не Маат» — эта функция в Иб была отключена изначально или отключилась со временем. Через сотни таких актов сама запись в Иб прекратилась. Жёсткий диск перестал писать. Сиа осталась — но работает в пустоту, потому что нет Иб, который бы накапливал от каждого её применения смысл.

Поэтому Аммат пожирает не «не различающего в мо-

менте» (такого вообще не существует — все живые люди в моменте что-то различают). Аммат пожирает «потерявшего личностную структуру для накопления опыта». Сиа здесь не страдает — она просто не имеет к процедуре отношения. Маат судит не способности, а накопленную структуру.

И это, кстати, объясняет одну вещь, с которой жрец встречается в работе. Сильные тёмные операторы по техникам часто оказываются впечатляющими. У них Сиа развита, Хека отработана, Ху поставлено. По острым инструментам с ними сложно тягаться. Но за этой впечатляющей внешностью — выгоревший Иб. На суде у них весить нечего, и инструменты не помогут. Им есть на чём впечатлять в плотном мире, но нечего предъявить Маат.

КОГО НЕ ОТНОСИТЬ К АПОП-УРОВНЮ

Это место в книге надо проговорить отдельно, потому что без него у читателя сразу появляется соблазн начать «диагностировать» Апопа везде, где видит сильное саморазрушение. Это содержательная ошибка. Апоп — гораздо реже, чем кажется по поверхностному чтению, и большинство деградирующих людей к Апоп-уровню не относятся. Их посмертная траектория идёт через перековку или через застревание, а не через Аммат.

Самые частые случаи, в которых Апоп-диагноз ставят неправильно.

ГЕРОИНОВЫЙ НАРКОМАН (и шире — любой человек с тяжёлой химической зависимостью, сводящий себя в могилу). Не Апоп. Его Иб не выгорает — он повреждается, истощается, страдает. Этот человек обычно прекрасно понимает, что он делает плохо. Он отличает Маат от не-Маат — и страдает от этого различия. Просыпается с отвращением к себе, обещает бросить, срывается, снова обещает. Это поведение ЖИВОГО Иб, который сопротивляется разрушению, хоть и проигрывает. У Апоп-практика такого внутреннего конфликта нет — он не мучается от того, кто он есть, потому что не различает. А наркоман различает, и это его и

мучает. Он и помощи часто ищет, и просит её, и иногда получает. Апоп-практик помощи не ищет — ему незачем. Куда такой идёт после смерти. Чаще всего — в застревание (передозировка, внезапная смерть без подготовки, тело находят с задержкой, имя стирается из общественной памяти, род не делает заупокойную работу, Ба зависает в Акхете дезориентированным — это классический свежий Мут-хезер). Если процедура состоялась штатно — Иб тяжёлый, но живой, идёт на перековку. Аммат не его сценарий.

ЧЕЛОВЕК С ТЯЖЁЛОЙ ДЕПРЕССИЕЙ, дошедший до самоповреждения или суицида. Не Апоп. Это, опять же, страдающий Иб, не выгоревший. Часто за этим — травма, непрожитое горе, химия мозга, обстоятельства, в которых человек оказался без инструментов справиться. Иб у него болит, и боль — это работа Иб, а не его отсутствие. По-смертно — через застревание (суицид часто даёт особенно тяжёлое зависание, об этом мы говорили в Части 1 в разделе про типы Мутов) или через перековку, если процедура сложилась.

АГРЕССИВНО-ИМПУЛЬСИВНЫЙ ЧЕЛОВЕК. Кричит, бьёт, ломает, срывается, в моменте — разрушает. Но это не Апоп. Это человек с плохим контролем импульсов, с травмированной нервной системой, с непрожитой яростью, с тяжёлыми обстоятельствами детства. Его Иб тяжёлый —

много нарушений Маат, много чужой боли, которую он причинил. Но Иб у него работает: после взрывов он часто переживает стыд, раскаяние, желание исправить. Это голос Иб. Опять же — перековка, не Аммат.

ЧЕЛОВЕК С СИЛЬНЫМИ ЗАВИСИМОСТЯМИ ДРУГОГО ТИПА — патологический игрок, алкоголик, человек с пищевой зависимостью, человек с зависимым типом отношений. То же самое. Иб не выгорел. Иб тяжёлый, мучается, иногда борется, иногда сдаётся. Перековка.

ЧЕЛОВЕК С СИЛЬНЫМ ЭГОИЗМОМ, готовый давить других ради себя. Бытовой манипулятор, токсичный родственник, бизнесмен «всех порвёт ради сделки». Не Апоп, как правило. Иб у него кривой, перекошен в свою сторону, плохо различает интересы других, — но различает. И в нужный момент даёт сигнал «ты сейчас перешёл черту», который такой человек задавливает или не задавливает. Опять — перековка.

ЧЕЛОВЕК, СОВЕРШИВШИЙ ТЯЖЁЛОЕ ПРЕСТУПЛЕНИЕ В МОМЕНТЕ — убийство, насилие, тяжёлый ущерб другому. Здесь надо отдельно: одно дело преступление в аффекте, в обстоятельствах, под алкоголем, в ярости — это всё ещё живой Иб с тяжёлым перекосом, и идёт на перековку (часто очень тяжёлую — следующая жизнь бу-

дет содержать встречу с последствиями). И другое дело — серийное, осознанное, спокойное причинение тяжёлого вреда без эмоционального участия и без последующей боли от содеянного. Вот это второе уже ближе к Апоп-уровню, и в нём Иб действительно может выгореть до пустоты.

ИСФЕТ-ПРАКТИКИ, РАБОТАЮЩИЕ В СТРУКТУРЕ СЕТА. Это важный отдельный пункт, потому что в эзотерических кругах Апоп-диагноз чаще всего ставят именно сюда — «он же колдун, он же на негатив работает, он же Апоп». Нет. Это разные категории, и мы их подробно разводили в начале Части 1 (Класс А Хекет-Исфет — Сет-практики, и Класс Б Хекет-Исфет — Апоп-проводники). Сет-практик работает с мотивом — за деньги, за результат, за расчёт, за месть, за защиту своих интересов, за заказ. У него Иб тяжёлый, очень тяжёлый, кривой и перекошенный — но не выгоревший. Различение у него работает: он понимает, что он делает зло, у него есть свои внутренние оправдания, рационализации, торговля с самим собой. Иб подаёт сигналы, он их давит или переинтерпретирует — но сигналы есть. И иногда (редко, но бывает) Сет-практик в какой-то момент жизни «ломается», отказывается от работы, начинает разворачиваться обратно в Маат — это всё та же работа Иб, который в нём не погиб, и в какой-то момент пробил насквозь. Сюда же — потомственные колдуны, которые начали раньше, чем различение у них вообще успело сформироваться, и работа-

ют «как умеют», полу-автоматически, не до конца понимая что делают; у них Иб иногда подаёт сигналы через сны, через болезни, через срывы. Через что-то. Если Сет-практик дошёл до суда — Иб взвешен очень тяжело, и идёт на перековку. Перековка для него будет суровой — следующие циклы у него обычно тяжёлые, с массой встреч с последствиями. Но это перековка, а не Амнат. Если Сет-практик при жизни сознательно уклонился от суда (это бывает, об этом мы говорили в Узле 5) — он становится Akh khefty, Хекет-Исфет с той стороны, и работает оператором в плотном слое или в Акхете. Это уже не «не Апоп», это отдельный сценарий — но он всё равно не Амнат. Амнат — это Класс Б Хекет-Исфет, Апоп-проводник, у которого Иб уже выгорел. Сет-практики, как правило, до этого не доходят, потому что у них есть мотив, и мотив — это работа Иб (даже плохо настроенного, даже искажённого).

Общий ключ к разведению. У всех «не Апоп» — Иб болит. Иногда болит постоянно, иногда болит после, иногда болит молча и давит сам себя — но болит. Боль — это работа Иб. Если у человека есть боль от того, как он живёт, или хотя бы сигналы боли, которые он давит, — его Иб жив, и его посмертная траектория — перековка или застревание, не Амнат.

Если боли нет, и при этом человек системно работает на разрушение чужого порядка — вот это уже маркер Апоп-уровня, и таких в общем массиве — мало. Большинство

«плохих людей» в обыденном смысле — не они. Это просто люди с тяжёлым Иб, повреждёнными контурами, неустроенной судьбой. У всех у них есть шанс на следующий цикл.

Запомни это и держи как опору на остальной разговор. Иб — ключ. Что произошло с Иб при жизни, тем и определяется посмертие. А Сиа, Хека, Ху — это про инструменты, которыми ты Иб формировал. Они на суде не взвешиваются.

ПОЛНАЯ КАРТА ПОСМЕРТНЫХ ИСХОДОВ

Теперь рисуем карту. Я попробую дать её в виде схемы — она многоуровневая, но логика простая.

МОМЕНТ СМЕРТИ

Распад человека:

Хат, Ка, Ба, Иб, Шуит, Рен,
потенциальный Ах

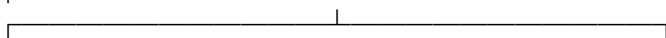
|

ПЕРЕХОД (70 дней)

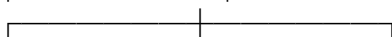
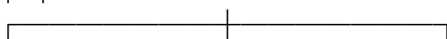
Странствие Ба через Дуат,
12 часов Ра, 21 врата

|

ДОШЁЛ ДО ЗАЛА НЕ ДОШЁЛ ДО ЗАЛА
ДВУХ ИСТИН в процедуру не вошёл
процедура состоялась

| |

ИБ ИБ ИБ ЗАСТРЯЛ СОЗНАТЕЛЬНО
ЛЁГКИЙ ТЯЖ. РАЗР. по обстоят. УКЛОНИЛСЯ

МУТ-ХЕЗЕР ХЕКЕТ-ИСФЕТ

ИАРУ ПЕРЕ- АММАТ висит в работает
(Ах) КОВКА (вторая Акхете с той
с зати- смерть) может быть стороны,
ранием провожен в систему
памяти жрецом и возвращаться
войти в не хочет
процедуру
с задержкой

Плюс отдельно — узкий, нестандартный исход для тех,
кто прошёл суд тяжело, но удержал Иб через левый путь:

ИБ ТЯЖЕЛЫЙ, НО ЖИВ

Diagram illustrating two paths branching from a single vertical line:

- ПЕРЕКОВКА (массовый канал)
- ИСФЕТ-АХ (СЕТ-АХ) (узкий, редкий канал)

стабилизация в Сетовом регистре,
работа оператором на жёсткой стороне
системы

Идём по узлам.

УЗЕЛ 1. ИАРУ — Ах С ЛЁГКИМ ИБ

Дошёл до Зала Двух Истин. Иб взвешен — лёгче пера Ма-ат. Объявлен «маа херу» (правогласный). Получает доступ в Иару — полевые места, где Ах живёт, работает в ладье Ра, может приходить к живым потомкам как «действительный Ах» (Akh iqer en Ra), может выполнять хеперу-задачи (об этом отдельно ниже).

Это — целевой исход системы. То, к чему она ведёт. Не «награда» в моральном смысле, а «штатное завершение цикла для того, у кого получилось». Цикл закрыт правильно — Ах стабилизирован, дальше работает уже на других уровнях.

УЗЕЛ 2. ПЕРЕКОВКА — ИБ ТЯЖЁЛЫЙ, НО ЖИВ

Дошёл до Зала. Иб взвешен — тяжёлый, перевешивает перо. Не прошёл. Но Иб как орган личностной записи и различения — работает. То есть с этим человеком есть с чем работать дальше. Запись кривая, но жёсткий диск как носитель функционирует, на него можно перезаписать.

Здесь — самый массовый канал, и о нём канон молчит больше всего, хотя именно через него проходит большинство людей. Душа отправляется на повторный цикл — то есть рождается в новом теле, проходит новую жизнь, делает новые попытки работать в Маат, после смерти снова приходит к Залу. И так — до тех пор, пока Иб не «выправится» настолько, чтобы пройти взвешивание. Тогда — Иару.

Это и есть реинкарнация в египетской системе, тот самый механизм, о котором рассказывали Геродот и Пифагор. Только называть его «реинкарнацией» — это слегка переписать его в индийских красках. В египетском названии этого механизма центральная мысль другая: это не «колесо страдания», это ПЕРЕКОВКА — повторная попытка пройти настройку.

При этом включается ключевой технический момент: ЗАТИРАНИЕ ПАМЯТИ. Душа, идущая на новое рождение, не помнит предыдущую жизнь. И это не злой умысел системы.

Это — необходимое условие работы. Если бы человек шёл в новое тело с полной памятью прошлой жизни, он бы автоматически воспроизвёл все старые паттерны: те же привычки, те же страхи, те же ошибки. У него не было бы шанса сделать новый выбор. Поэтому память консервируется на входе в новый цикл — а возвращается, частично или полностью, только тем, кто дошёл до Иару.

Это в египетских источниках есть прямо. В Текстах саркофагов описаны два озера в загробном мире — Озеро Памяти и Озеро Забвения. На входе в новый цикл, при сваливании из промежуточного состояния в новое тело, душа пьёт из Озера Забвения — и память закрывается. На выходе из жизни, на пути к Залу, тот, кто прошёл правильно, пьёт из Озера Памяти — и ему возвращается всё накопленное за все циклы. Это две половины одного механизма. У греков (орфики) этот сюжет сохранился буквально — у Платона в «Государстве» (миф об Эре) души перед новым воплощением пьют из реки Леты, реки забвения. Это — пересказ египетского материала, переплавленный в греческий миф.

УЗЕЛ 3. АММАТ — ИБ РАЗРУШЕН

Дошёл до Зала. Иб подносят к весам — а взвешивать нечего. Орган есть, но как орган личностной записи и различия мёртв. Записи нет. Жёсткий диск выгорел. Это — Апопуровень, тот, у кого Иб погас от длительной работы на чистое разрушение без мотива.

Включается Аммат. Не «казнит грешника». ЛИКВИДИРУЕТ остаток, который не может быть переплавлен. Личность стирается полностью

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.